

Наталья Баева
Рождение читателя

Наталья Баева

Рождение читателя

«Издательские решения»

Баева Н. А.

Рождение читателя / Н. А. Баева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905101-1

Дети не читают... Нам трудно найти общие темы для разговора с детьми... Знакомые жалобы? Попробуем вспомнить о тех книгах, на которых выросло несколько поколений русских читателей. О литературных героях, некогда одинаково любимых дедушками и внуками. Их любят и правнуки — стоит только протянуть руку — и снять с полки КНИГУ!

ISBN 978-5-44-905101-1

© Баева Н. А.

© Издательские решения

Содержание

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЛИТЕРАТУРА?	6
АВТОРСКАЯ СКАЗКА	11
НЕ СКАЗКОЙ ЕДИНОЙ...	49
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Рождение читателя

Наталья Анатольевна Баева

© Наталья Анатольевна Баева, 2018

ISBN 978-5-4490-5101-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему детям предлагаются только и исключительно книги, «подёрнутые пылью веков»?

И предлагаются они не только начитанными бабушками, но и издателями, и педагогами? Неужели действительно все лучшие книги написаны при свечах? Вопросы, которые все-рьёз заинтересовали старшеклассников – людей не очень начитанных, но любознательных.

Результатом этих обсуждений, обмена читательским опытом и стала эта книга. Можно ли её использовать, как рекомендацию по внеклассному чтению? С некоторыми оговорками можно. Рассказы о книгах расположены по возрастам – для младшей школы, для средней, для старшей. Но подбор авторов ни в коей мере не дублирует школьную программу – речь идёт исключительно о тех произведениях, которые нам, школьникам семидесятых лет прошлого века, никто не «задавал», о тех, которые мы, страстные книголюбы – книгожоры, читали просто потому, что «потрясающе»!

И тем, кто не боится потрясения от путешествия в другие миры, надо просто открыть КНИГУ...

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЛИТЕРАТУРА?

Вопрос этот может поставить в тупик не только взрослого, но даже и самоуверенного подростка. А ведь старшеклассник по определению обязан знать ВСЁ!

В самом деле... математика и физика в основе всей нашей технотронной цивилизации, биология в основе сельского хозяйства, а химия – медицины, очевидно практическое назначение геометрии, географии, астрономии... Но есть ли назначение у словесности? Неужели она, как и все прочие искусства, придумана людьми лишь для отдыха от напряжённых трудов? Нет, по данным археологии искусство (в том числе и искусство слова) старше не только науки, но и сельского хозяйства, и даже религии! Значит, несёт какую – то незаменимую информацию. Но какую?

Ответ может быть таким: у двух полушарий человеческого мозга разные функции. Вся наша система образования направлена на бесконечную тренировку только одного полушария – левого, ответственного за причинно-следственные связи, за логику. Собственно, достойным изучения и признаётся всё то, что логично. И при этом правое, эмоциональное полушарие не развивается. Это кажется нормой пусть не всем, но, увы, слишком многим. Книга, живопись, музыка (не «музон»!) оказываются чем – то необязательным, и в итоге нормальным уже кажется человек... с единственным работающим полушарием. С половиной головы. Инвалид.

Такое понимание назначения художественного слова верно, но верно только отчасти. У этого объяснения медицинская, узко – специальная, натуралистическая «окраска». А ведь вопрос поставлен очень давно, задолго до торжества научно – технической революции.

Сохранился рассказ о том, как Пётр I во время своего визита во Францию спросил радушных хозяев: «Зачем придумана художественная литература?» Ему, царю-инженеру, было совершенно ясно назначение литературы по различным специальностям или исторической хроники. Конечно, надо знать о том, что есть и помнить о том, что было. Но – писать о том, чего не было? Зачем?

Французы ответили: человек может на совершать таких ошибок, что исправить их – жизни не хватит. А читая книги о чужой жизни, он учится на чужих ошибках. Книга бичует дурные нравы и воспекает добродетели, она – учебник жизни! И государь сделал потрясающий вывод:

– Надобно и нам литературу завести.

Сходная ситуация в романе **М.-А. Нексе** «Дитте – дитя человеческое». Деревенская девушка научилась читать по книжке, единственной на всю её начальную школу. Потом она устроилась работать в городе, в семье писателя. И была потрясена увидев целую стену книг:

– Зачем столько?!

– Скажу, если прочтёшь хоть одну, – ответил хозяин и снял с полки «Робинзона».

Теперь каждую свободную минутку Дитте спешила оказаться в обществе моряка из Йорка. Она готова была подсказывать герою, как наладить хозяйство, а временами словно сама перевоплощалась в героя и вместе с ним ликовала при виде случайно проросших колосков... но при этом не забывала чистить хозяйские башмаки и готовить обед. Как будто два человека в одном теле... колдовство?! Наивную Дитте это даже испугало! Возвращая книжку, она сказала:

– Я прожила вторую жизнь.

– Верно, девочка. Сколько книг прочтёшь, столько жизней проживёшь!

Итак, развитие определённых зон мозга и передача коллективного опыта. А что ещё?

Чтобы получить ответ, надо поточнее задать вопрос. Например, «Что остаётся от исчезнувшего народа»?

– Сказки... мифы... литература?!

– А кто остаётся в истории самыми известными представителями своего народа?

– Поэты... писатели... литераторы?!

– Не учёные?

– Нет. Их открытия понятны не всем. И потом открытие могут забыть – и открыть заново в другой стране. А бывает, одно и то же приходит в голову разным учёным в разных странах! Потом спорят за первенство. Но невозможно разным людям написать одинаковые стихи!

– Россия не была самой «научной» страной, она была «литературной»!

– Да любой народ знают и уважают, если он создал свою литературу. Это же – лучший вклад в общую копилку цивилизации!

(Интересно, что с этим согласны и те, кто к школьным урокам литературы вполне равнодушен)

– Значит, твоя национальность – это и «твоя» словесность? Да, и с этим соглашаются даже те, кому не нравится конкретно своя национальность или «своя» словесность. Сами делают вывод о назначении литературы. Это предмет, образующий нацию, это – цемент народа!

И обязательно возникает вопрос: «А если убрать цемент?»

Что – либо запретить в эпоху интернета почти невозможно. Жечь книги на площадях – это вышло из моды. А ведь многие в своё время в Германии начали читать, увидев костры из книг. Захотелось узнать, что это от них скрывают?

Но ведь можно высмеивать «бесполезные» знания, можно их замалчивать, а можно и... подменить! Если предложить новому поколению книги, пусть даже вполне доброкачественные, но не те, на которых росли родители?

– Точно! Так и завоёвывать никого не придётся – уже через пару поколений внуки будут стыдиться своей национальности!

Уверенный вывод – и тут же недоумевающие взгляды – неужели это именно то, что происходит с нами?!

Если уж мы взяли себе в образец заокеанский светоч – Америку...

«Они» столкнулись с проблемой «нечитания» подростков на два поколения раньше нас. И поняли, шестым чувством ощутили, что это грозит утратой национального самосознания! А к таким вещам «развесёлые» янки относятся более, чем серьёзно.

И тогда была развёрнута широкая пропагандистская кампания. Подросткам внушалось: «Если ты, белый американец, гордишься своей страной и своей нацией, ты обязан о стране и нации хоть что-то знать! Вот десять (всего десять) книг, не зная которых ты не имеешь права считаться американцем!» И далее список из десяти романов, действительно прекрасных, и пониманию подростка вполне доступных.

Психологический расчет оказался безошибочным. Десять книг – это не сто, такая скромная цифра не пугает, а между тем Главные Романы Америки открывали читателю такой мир крупных характеров и сильных страстей, что просто невозможно было удержаться от соблазна прочесть и одиннадцатую книжку, и двенадцатую...

Ещё в восьмидесятые годы это работало. Сейчас уже – увы... Пришлось искать новые формы – и вот, по разбросанным фермам одноэтажной Америки заколесили библиотеки на колёсах. Приезжает автофургон с книгами раз в неделю, любой желающий может взять книжку и прочесть. Если через неделю он сумеет пересказать её библиотекарю – получит воз-

награждение. Денежное! За предложение таким образом подрабатывать ухватились в основном индейцы – их белым соотечественникам премии за прочитанные книжки показались слишком скромными!

Согласимся, что и воспитание, и самовоспитание начинаются с понятий о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Сначала – формирование понятий добра и зла, и лишь потом – равнение на образцы. Сначала формирование идеала, и лишь потом поиск возможности его достижения. Это неоспоримо даже в том случае, если «хорошо» – это хорошо зарабатывать, а «идеал» – иметь больше всех. Надо как можно скорее решить, что поможет зарабатывать и иметь. Образование? Получение наследства? Обнаружение алмазного месторождения? И однажды выбрав путь, с него не сворачивать.

А если «хорошо» – это знать и уметь? Обнаружить своё призвание и достичь максимума того, на что ты способен? Если «хорошо» – это мечтать о рае на земле и искать пути к его построению? Или не на всей земле, а хотя бы вокруг себя? Необходимое условие личного «рая» – гармоничные отношения с природой, с людьми, с самим собой, правильно выстроенный духовный мир.

И точно так же, как невозможно обойтись без материального мира, созданного предками, нельзя прожить и без духовного мира, без «лучших мыслей лучших людей», без книг. Кому-то кажется, что можно? Что от отсутствия книжек ещё никто не помер? Однако даже этот «кто-то» не пытается переселиться в пещеру и пожить там своим умом, заново изобретая каменный топор.

Очень важно, чтобы усвоение духовного опыта предков не запоздало, чтобы книги, ценные для формирования личности, были прочитаны в детстве. Ведь прочитанное становится фактом собственной биографии лишь тогда, когда нет ещё чёткой грани между «романтикой» и «жизнью», желаемым и возможным. Лишь тогда желаемое может стать возможным!

Вот эти беседы со старшеклассниками и подсказали мне мысль рассказать о тех книгах, на которых выросли мы, рождённые в шестидесятые годы двадцатого века. О книгах, которые нам начинали читать бабушки – и внезапно бросали «на самом интересном месте», точно зная, что мы сами схватимся – и одолеем. О книгах, которые мы выпрашивали у одноклассников «на одну ночь» и действительно читали с карманными фонариками под одеялом, к которым рисовали бесчисленные иллюстрации. Которые (о, грешники!) – воровали из библиотек, обманывая бдительность строгих стражей бесценных сокровищ...

Были ли среди них «обязательные»? Почти не было. Делать то, что ты «обязан», всегда не очень хочется, и «программная» классика пролистывалась... на перемене перед уроком. А вот обширные списки «летнего чтения» отторжения не вызывали, они вполне могли быть ориентиром в книжном море.

Наверное, и у меня получится что-то вроде «Ста книг».

Списки «Ста книг, без которых невозможно жить» пытались составить десятки, если не сотни людей знаменитых, популярных и просто заинтересованных. И целый год «Литературная газета» печатала эти творения разных составителей. Отдельные позиции в этих списках оспаривать не хочется – действительно, книги прекрасные. Но почти все эти перечни абсолютной классики вызывали у меня отторжение. Почему?!

Вероятно потому, что очень уж явно чувствовался подтекст: «Я умный потому, что всё это прочёл. Для вас всё невозможно – так прочтите хоть половину. Будет у вас хоть половина моего ума». И только два или три составителя вспомнили, что пишут список для школьников! И составили свои реестры по возрастам. Для начальной школы, для средней, для старшей.

Новое оказалось хорошо забытым старым! Это были те самые, родимые списки «летнего чтения», против которых ничего не имели даже самые отпетые лентяи.

Потому, что нельзя штурмовать Эверест, не потренировавшись на Ай-Петри или Говерле. Не стоит подступаться к вершинам, не покорив холмы и пригорки. Может, и не погибнешь – но отвращением проникнешься. Навсегда.

А сто книг – это немного. Это даже до смешного мало! Десять лет – по десять книжек в год... Меньше, чем по одной в месяц!

АВТОРСКАЯ СКАЗКА

Что за вид, что за жанр – авторская сказка?

В этом не сомневаются, пожалуй, только родители, задавшиеся целью вырастить «ребёнка читающего». Им совершенно точно известно, что авторская сказка – это мостик от сказки «малышовой» – народной к «настоящему» рассказу и повести. И её предназначение – довести процесс чтения у младшеклассника до полного автоматизма. Значит, её аудитория – это дети от семи до десяти лет. Потом эти сказки любят уже только те, кто так и не разлюбил с детства. А сказки, не прочитанные в детстве, любимыми уже не станут никогда.

Но... ведь почти все авторские сказки написаны для взрослых! Вплоть до середины 19 века вообще никому не приходило в голову писать специально для детей (колыбельные не в счёт, да их и не записывали). Первые два века авторской сказки – это «обработка плодов простонародной фантазии для благородной публики»! Перро, Гольдони, Карамзин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов... Такие разные авторы, а путь один – найти сказку с чудесным сюжетом и пересказать её для образованных соотечественников чудесным языком.

Отойти от этой, казалось, незыблемой традиции позволил себе девятнадцатилетний студент. На лекции по праву он скрипел пером очень усердно, но при этом... смеялся! Профессор заинтересовался, подошёл, прочёл:

«...У старинушки три сына,
Старший – умный был детина,
Средний сын – и так, и сяк,
Младший – вовсе был дурак!»

Студент Ершов не стал правоведом – он стал поэтом. Да, в его «Коньке – Горбунке» несложно проследить мотивы нескольких народных сказок, но сам Горбунук – детская мечта автора. Настоящие кони кажутся в детстве слишком большими... Вот если бы маленький – и говорящий!

Но главное – даже не небывалый конёк, главное – язык этой сказки. Таким не говорят в литературных гостиных, на таком в гостиных не читают! Это не барин взялся просвещать мужика – это мальчик из Тобольска. Для себя...

Потом пришла пора сказки «педагогической». Не просто «рассказ о небывалом происшествии», а рассказ с несомненной моралью. Вместо стихийного, страшноватого «народного» Морозко в сказке Одоевского впервые появляется добродушный дед Мороз Иванович. Он не заморозит Ленивицу, а просто посмеётся над ней, «наградив» ледышками вместо бриллиантов. А самый первый русский автор «воспитательной» сказки – императрица Екатерина II. Любящая бабушка писала сказки для своих внуков – сама. Про царевича Флора, восходящего тернистыми тропами искушений к вершинам добродетели...

А может ли сказка стать... учебником? Не учебником жизни, а путеводителем по конкретному школьному предмету, например? Да, шведские дети уже сто лет учат географию своей страны по книге Сельмы Лагерлёф «Путешествие Нильса с дикими гусями». Это не учебник, прикинувшийся сказкой, нет! Это – сказка, несущая огромный заряд знаний!

Интересные опыты таких «научных» сказок – это «Городок в табакерке» Одоевского, «Матросские досуги» Даля, и конечно, «Живое слово» Ушинского.

Сегодня нам трудно представить себе, что народной сказки, именно такой, какой она сохранялась в народе, мы не знаем! Даже «Колобка» для нас сочинил Ушинский, даже «Три медведя» – Толстой, даже «Снегурочку» – Даль...

Так может быть, авторская сказка – это способ донести до широкой публики взгляды автора в предельно занимательной, игровой форме, доступной даже и детям? Сказки – декларации, написанные на злобу дня, редко переживают своего автора. Лишь немногие из них талантливы настолько, что становятся «вечными». И когда старшеклассники со страдальческим видом пытаются припомнить непрочитанный учебник и сказать хоть что-нибудь о причинах революций, мне их жалко. Факты, не пережитые эмоционально, не стали знанием. Ну не было в их детстве ни «Чиполлино» Родари, ни «Королевства Кривых зеркал» Губарева, ни «Трёх Толстяков» Олеси...

Для нас эти сказки, отнятые у современных детей, были любимейшими. Это из них мы точно знали, что любая революция – прежде всего радикальная попытка исправить глобальную НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ. А какой же ребёнок не окажется на стороне справедливости?!

Ну а сказка – сатира? Пушкинский «Поп – толоконный лоб» при жизни автора даже не был напечатан!

Читая сказки Салтыкова – Щедрина, маститый критик издал возмущённый вопль: «Как же надо ненавидеть Россию, чтобы всё это написать!» Автор, столбовой российский дворянин, ответил: «Я люблю Россию до боли сердечной». Видно, было, отчего болеть сердцу...

И когда полтора века спустя министерство образования НЕ рекомендует щедринские сказки десятиклассникам (они вызывают ненужные «аллюзии», то есть ассоциации с современностью), у школьников это вызывает здоровый смех и желание срочно прочесть. Даже у тех, кто уроки, посвящённые крупнейшему русскому сатирику, проспал или прогулял!

А героическая сказка – младшая сестра былины? «Горячий камень» или «Мальчиш Кибальчиш» Гайдара – классика жанра, но из школьной программы они исключены. Изгнаны. За что? Тут вопросов больше, чем ответов... Хотим ли мы, чтобы наши дети выросли героями?

– Ах, нет, не хочу, чтобы бросался под танки... и вообще, чтоб забивал себе голову идеями! Не хочу, чтобы им руководили другие!

Но хотим мы, или нет, а руководят всегда «другие».

Идеология начинается с понятий «что такое хорошо, и что такое плохо», так что «не забивать ею голову» значит считать хорошим только и исключительно то, что хорошо для твоего личного брюха. «Скотам подобно». А «чтобы не бросался под танки»... никто не захочет, чтобы создалась такая ситуация. Но это не всегда зависит от нас.

Так что насчёт качеств необходимых для того, чтобы остановить вражеский танк? Ах, нужны? Конечно. И это не только смелость, не только ненависть к врагу (часть сформированной «идеологии», понимание того, ПОЧЕМУ враг – это враг), это прежде всего – ЛЮБОВЬ. Ко всему и ко всем, кого ты готов защищать. И здесь переоценить роль героического эпоса – невозможно!

Есть и такие сказки, которые дают ребёнку возможность почувствовать себя богатырём, великаном уже сейчас. И ощутить ответственность сильного! Бианки, Чарушин, Мамин-Сибиряк – так и хочется их назвать «соавторами» самой природы.

Мышонок Пик, Заяц Коська, Серая Шейка – так прекрасны, так беззащитны! Читатель, знакомый с ними, будет просто счастлив помочь зверушке, попавшей в беду – он сам себе от этого покажется сильнее и взрослее!

Есть и такие сюжеты, которые путешествуют по временам и странам, изменяясь почти до полной неузнаваемости! Всё начинается с торжественного и серьёзного мифа, затем обрывается «приключенческими» подробностями, приобретает национальный колорит, превращаясь в повесть, затем в сказку, и попадает в руки разным авторам в разных концах света.

Сюжет о любви девушки к страшилищу бродячий, он встречается у многих народов, а восходит к древнегреческому мифу об Амуре и Психее! В конце античной эпохи миф уже

трансформировался в авантюрную повесть: там Психее наговорили, что Амур, который прилетает к ней по ночам, потому не хочет показываться на глаза, что он – страшное чудовище! А Психея полюбила это «чудовище» за ласковые речи, за добрую душу. И была счастлива убедиться, что её любимый – совсем не страшный.

Новые авторы внесли в повествование новые оттенки – и получились совершенно разные «Душенька» Богдановича, «Аленький цветочек» Аксакова, «Красавица и чудовище» Диснея...

Трансформация мифа может быть и более причудливой. Все мы знаем, что у ранних христиан рыба была символом Христа, что по народным представлениям «благотворить» надо всякому потому, что никогда не угадаешь, в каком образе Бог придёт тебя испытывать. Прикинется ли он нищим, зверем или рыбой... Но кому из современных людей при прочтении этих строк вспомнится Емеля с его щукой? А связь – прямая! Ведь это только в советских пересказах Емеля говорил: «По щучьему велению, по моему хотению». А в народном варианте «волшебные слова» были несколько иными: «По щучьему велению, по божьему благословению»! Вот кто прикинулся щукой! Вот кого отпустил Емеля – и за свою доброту получил сверх всяких ожиданий! Вот какой смысл имела эта сказка, на первый взгляд – бессмысленная.

Надо ли уточнять, что звери, благодарные герою за помощь, и сами в свою очередь творящие для него чудеса пришли в авторскую сказку из этого мифа? Вспомните хотя бы пушкинскую Царевну Лебедь...

Миф – источник, поистине, бездонный. Но превращение его в сказку – это превращение были в небылицу. Ведь миф воспринимался нашими далёкими предками именно как историческая реальность, а сказка – это пусть сколь угодно художественный, но – вымысел. Сложно представить себе сказочника с мифологическим мышлением.

Однако когда читаешь классика финской литературы Топелиуса, не покидает ощущение, что его сюжеты и образы – прямиком из времён палеолита! Было такое время, когда человек никак не выделял себя из природы, был просто частью мира.

«Я вырос с верой в то, что в природе всё живёт, чувствует, разговаривает»... – этим стихийным ощущением наполнены сказки, в которых ни «воспитательных моментов», ни поучительной морали. Кажется, единственная цель автора – познакомить мир с родной Финляндией. В его героях – ничего чудесного, ничего особенного – обычные мальчики и девочки, которые так обыкновенно... слышат песни старых сосен и сонаты морских глубин, являются в школу со свитой – лесными зверушками, и никого не боятся. Даже самого горного короля – повелителя полярной ночи!

Но сам Топелиус, автор пьес, романов и стихов, уверял, что не обратился бы к жанру сказки, если бы не Андерсен.

Ганс Христиан Андерсен... Само имя этого человека стало синонимом слова «сказочник».

Но сам великий датский писатель предпочитал называть свои сказки «историями», подчёркивая их особость, непохожесть на традиционную сказку. Восторженные соотечественники показали проект памятника, который намеревались установить ему при жизни – бронзовый сказочник в окружении детей. Андерсен удивился: «Почему дети?! Мои истории – для всех!»

Восхищаясь научной добросовестностью своих старших современников братьев Гримм, спасавших от забвения народную немецкую сказку, Андерсен, однако, никогда не использовал ни канву или образы фольклора, ни обработки древних мифов. Его сюжеты полностью оригинальны! Нет в народной сказке никого даже отдалённо похожего на Дюймовочку или Оловянного солдата, Принцессу на горошине или Крошку-Эльфа, Гадкого Утёнка или Принца-свинопаса.

Удивительный, причудливый мир, в котором самые большие чудеса – это Стойкость, Храбрость, Верность, Любовь. И Вера в свои силы, в своё предназначение.

Всем известна история Герды из сказки «Снежная королева», но может ли ребёнок обратить внимание на такой эпизод: Герде сказали, что Кай женился на принцессе. Какой реакции можно ожидать? «Я ради него... а он...» Но Герда... счастлива! Она хотела спасти Кая не ради себя – ради него самого. И по своей крайней молодости ещё не подозревала, что такое чувство называется взрослым словом – любовь...

А сколько девушек, как во времена Андерсена, так и сегодня полагают, что чем больше на них тратятся, тем сильнее их любят? Читать бы им и перечитывать сказку «Свинопас»: Принцессе не понравились подарки жениха – соловей и роза. Что с того, что это самая красивая в мире роза и самый голосистый соловей? Они же не осыпаны бриллиантами, а значит – ничего не стоят! И тогда остроумный Принц, прикинувшись свинопасом, сумел так выставить напоказ глупость и душевную пустоту принцессы, что читатели смеются над ней вот уже полтора столетия!

Андерсен сочинял и на спор – просил показать ему любой предмет, хоть самый прозаический – а он сочинит неповторимую сказку. Собеседники показывали ему на шкаф, сундук, сломанную иголку, горошину в супе... и одна за другой рождались удивительные истории: **«Старый шкаф»**, **«Сундук-самолёт»**, **«Тонкая штучка»**, **«Пятеро из одного стручка»**...

– Ах, я слишком утончена для этого грубого мира, эта ужасная жизнь сломала меня! – причитает иголка, оправдывая своё безделье. А горошина разбухла-раздобрела и стала самой важной персоной... в канаве. И с высоты своего положения смеётся над сестрицей, которая так обрадовала своими невзрачными цветами больную девочку. Сказка, которая стоит любого многомудрого трактата о цели и смысле жизни!

«Девочка со спичками» – страшная история, в которой нет ничего сказочного, иногда всё же издаётся для детей. А **«Пропащая»** – никогда. Только в редких изданиях для взрослых. Обе эти «сказки» Андерсен написал о своей несчастной матери. В детстве, когда продавала спички на улице, она не замёрзла, хотя это было бы для неё лучшей долей. Ведь тогда бы она не надорвалась, не спилась, не сошла бы с ума... Не всякому дано выйти победителем из поединка с беспощадной жизнью! Сам Андерсен – сумел. И автобиографическую повесть, совсем уж не сказочную, он назвал «Сказка моей жизни».

В кратком обзоре невозможно рассказать обо всех представителях славного племени творцов литературного чуда – Авторской сказки. Гауф, Гофман, Астрид Линдгрен... Не каждого сказочника даже можно отнести к определённому типу или жанру!

Но у каждого есть Самая Главная Сказка, самая-самая любимая читателями. И мне прежде всего вспоминается одно из самых ярких литературных впечатлений детства – **сказочная эпопея А.М.Волкова «Волшебник Изумрудного города»**.

Знакомо ли Вам, читатель, чувство унылой «безнадёги», когда «достать» продолжение любимой книги казалось совершенно невозможным? Оно ещё не написано! И даже когда автор напишет, а художник нарисует, где гарантия, что ЧУДО попадёт тебе в руки?! Отрывок из будущего продолжения в журнале есть, но ведь это так мало...

И вот проходит года два – и очередная книжка про Изумрудный город у тебя в руках! Абсолютное счастье, сон наяву...

Именно так мы ждали каждой очередной книги Волкова. Непременно с иллюстрациями Владимирского. И поскольку полной серии не было ни у кого, гадали, сколько же книг уже есть, и сколько их будет всего, хватит ли на наш век?

«Всё в твоей жизни зависит только от тебя! Главное – не опускать руки, не сдаваться!» Нечего и сомневаться, что папа и мама Смиты внушали дочке именно это. С тех самых пор, когда Элли начала хоть что-то понимать. Ведь только такие люди и могли приехать в фургончике в голую, пыльную степь, чтобы начать жизнь с нуля. Здесь не у кого просить помощи, здесь некого винить в случае неудачи, здесь что сделаешь – то и будет сделано.

Суровая реальность дикого Запада? Не совсем – ведь недалеко, за кольцом Синих гор, страна, о которой никто ничего не знает...

Ураганы в степи – совсем не редкость, но такой?! Фургончик вместе с девочкой и её щенком Тотошкой взлетает в воздух! И спустя несколько часов... приземляется. Не падает, а именно приземляется в местности, невероятно, неправдоподобно прекрасной. Не просто зелёной, а переливающейся всеми оттенками изумруда!

Если до сих пор жизнь Элли была похожа на чёрно-белое кино, то здесь началось цветное, звуковое, стереоскопическое: местные жители словно сошли со страниц книжки сказок, звери и птицы говорят, старенькая волшебница дарит волшебный подарок – башмачки, но вот только забыла она, что в этих башмачках волшебного... А самое досадное – всё её могущество – в пределах Волшебной страны, вернуть Элли в Канзас она не может! Придётся девочке обратиться к волшебнику, более могущественному. Гудвину.

Путешествие по стране всеобщего достатка и благоденствия, населённой каким-то удивительно неинтересным, безликим народцем. Единственный эпитет, которым награждает мест-

ных жителей Элли – «милые». Словно дети, они живут одними эмоциями, смеются и плачут, переходя от слёз к смеху почти мгновенно... Им суждено стать фоном, всего лишь фоном для героев. Настоящих друзей.

Как жадно любознателен Страшила! Ему всего-то несколько дней от роду, с каждым часом он узнаёт новое, сравнивает и анализирует, и речи его с каждой страницей становятся всё интереснее, и предложения – рациональнее, но он так самокритичен... Уверен, что без мозгов он всё равно всего лишь соломенное чучело.

В отличие от Страшилы, у Железного Дровосека есть биография. Да такая фантастически страшная! Чтоб живой человек превращался в «железяку» постепенно, по частям?! Любил, но с невестой простился: в какой-то момент решил, что больше не имеет права на любовь! Ведь теперь у него и сердца-то нет...

А трусишка – Лев? Труслив, когда опасность, настоящая или мнимая, угрожает только ему. Но – что за чудо?! Если надо помочь друзьям, опасностей он просто не замечает! Пугается, когда уже всё позади, принимая похвалы, как ему кажется, совершенно незаслуженные.

Никто из этой удивительной компании не смог бы достичь цели в одиночку. Только вместе. Только взаимопомощь и взаимовыручка безо всяких мыслей о собственном величии, как и положено друзьям. А опасности подстерегают на каждом шагу: наводнение, саблезубые тигры, людоед... А маковое поле, такое красивое и такое опасное? Живые здесь засыпают навсегда! Но не соломенные и не железные! Кажется, только против колдовства злой Бастинды друзья бессильны... Но дайте срок – они победят и злоую волшебницу, попутно взбунтовав её подданных, таких пугливых и покорных!

И Гудвин, обманщик Гудвин, который много лет дурачил доверчивый народ цирковыми фокусами, приходит к выводу, действительно мудрому: эти друзья сильнее, смелее, умнее и сердечнее его самого. А если они ещё и поверят в себя?! Ведь им для этого нужно совсем немного – подушечка в форме сердца, подушечка в форме мозгов...

Они станут куда более достойными правителями, чем он сам! А ему пора домой, в Канзас, вместе с Элли. Но улетит он один... Сказка на то и сказка, чтобы Элли вернулась к папе и маме с помощью волшебства!

Пересказ – перепев американского автора Фрэнка Баума? В нашем детстве Баума не было, сравнить не могли. Но ни за что бы не поверили, что можно написать лучше.

А что было дальше?

Во второй книге появляется новый персонаж, Урфин Джюс. Всё, за что бы он ни брался, делает лучше всех, но о признании ему приходится только мечтать. Ведь его, угрюмого отшельника, все боятся! По слухам, он чему-то учится у злой феи Гингема...

О чём может мечтать обыкновенный гений? Конечно, о любви или, по меньшей мере, об избавлении от одиночества. Но могут ли его любить инфантильные обыватели? Никогда! Они же догадываются, что этот странный человек их презирает...

Но Гингема погибла, и Урфину в наследство достался её филин Гуамоко, умный и насмешливый. Братец по разуму, хоть и птица... Ах, если бы обучиться колдовству!...

Если чего-нибудь очень хочешь, это произойдёт. И совершенно неожиданно. Судьба подбросила в огород Урфина странные, неистребимые сорняки. Что только с ними не делал – рубил, сжигал, толоч в порошок... а потом нечаянно просыпал горсть порошка на старую медвежью шкуру – и с пола поднялся живой медведь! Чудо, которым надо суметь воспользоваться... А что, если наделать деревянных солдат – двухметровых, со свирепыми физиономиями? Чтобы всех этих мигунов – жевунов парализовало от ужаса? Сразу признают его волшебником поволшебнее Гудвина, и не усомнятся в его праве на власть!

И вот уже деревянная армия под стенами Изумрудного города. Обыватели здесь понятия не имеют, как это – воевать? Они трясутся от страха по домам! Единственными защитниками города оказываются Страшила и два его верных привратника. Ещё ворона Каги-Кар предложила свои услуги, так её послали за помощью. Три дня отражали атаки, сбрасывая на «деревяшек» горящую паклю но, к несчастью, людям надо иногда спать... Действительно, к несчастью. Уснули защитники на стене – проснулись в подземелье. Связанными.

Те, кто первыми явились к новому правителю с поздравлениями, зачислены в штат придворных. Но Урфин уже близок к отчаянию – его придворные так невероятно глупы, так трусливы, что «средний» житель Волшебной страны в сравнении с ними – умница и храбрец! Даже когда перед ним предстали связанные Дровосек и Страшила, торжество оказалось неполным: ведь на предложение признать его власть оба хором ответили «Нет!» Ещё не догадываясь, что станут героями для своих соотечественников.

Но помощи от этих соотечественников всё равно не дождёшься, скорее из большого мира... А что если написать Элли?

Конечно, поражение Урфина будет сокрушительным. Но наказание – самым неожиданным: его просто не замечают! Нет его – и всё. Это ли не кошмар для того, кто бредил славой и властью! И неуёмный Урфин решает: не стал королём – стану богом! Потрясти воображение марранов – племени, абсолютно первобытного, не знающего даже огня, но при этом драчливого, и объяснить дикарям, что хорошая жизнь их ждёт в Изумрудном городе! Попытка номер два...

Марраны оказались вовсе не такими уж злыми, и к тому же по-детски любопытными. Всё новое, что увидели, захотели завести у себя, учиться понравилось! И огнём пользоваться научились, и пришли в совершенный восторг, когда вместо сражения им предложили... футбольный матч! «Огненный бог» Урфин им просто больше не нужен. Опять один... И больше всех его жалеет великодушный Страшила: «Такой бы ум – да на хорошее дело»...

Годы передумывания – переосмысления, и вот уже все знают Урфина, как лучшего в стране садовода! И ведь не делает секрета из своих «ноу-хау», делится и плодами, и семенами, и советами. Почти полюбили... почти.

Но вот, Урфину представился ещё один шанс пробиться к власти – под покровительством злой великанши, и воспользоваться шансом он отказался. «Не пойду против своих»... Те, кого он тихо презирал, всё же стали для него «своими». Родными, которых не выбирают.

А ведь это детский вариант то ли «Властелина мира», то ли «Трудно быть богом». Причём «детский» ни в коей мере не означает упрощения проблемы, просто фон повествования – не история, а сказка. Но на сказочном фоне заиграли неожиданными красками вечные характеры – сверхчеловек, герой, предатель, обыватель... Кем и каким ты хотел бы стать, оказавшись в этой сказочной стране? Выбирай, маленький читатель!

Слишком сложно для детского восприятия? Кто знает... Но если бояться даже таких сложностей – не рискуем ли мы получить поколение, неспособное мыслить?

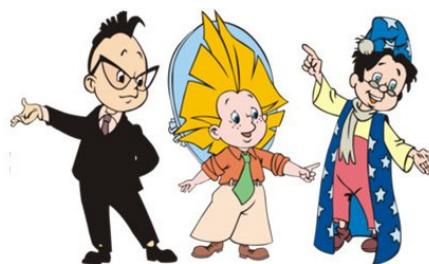
Ведь даже книгу **Николая Носова «Приключения Незнайки»** в последних изданиях пытаются сокращать и упрощать! А между тем, это одна из очень немногих детских книг, читая и перечитывая которую ребёнок может расти, взрослеть вместе с полюбившимся героем.

Но позвольте... разве у сказочных коротышек есть понятие возраста? В этой своеобразной Лилипутии, вроде бы, никто не рождается и не умирает, а значит, и взрослеть не должны? Вот и художники согласны – все они рисуют Незнайку и его друзей совершенно одинаковыми и в первой книжке, и в последней...

Милый Незнайка, друг детства! Персонаж, придуман всего-то лет шестьдесят назад, а кажется, что он был всегда. И всегда будет. Вечный ребёнок...

А если присмотреться повнимательней? Профессор Знайка, доктор Пилюлькин, художник Тюбик, механики Винтик и Шпунтик – взрослые! И не только потому, что обладают профессией. Их взрослое отношение к жизни особенно заметно на фоне личностей неопределившихся – Пончика, Ворчуна, Гуньки...

Незнайка, по своему поведению – мировоззрению, – дошкольник. Лет пяти-шести, не больше. Ему интересно всё на свете, а взрослые считают, что он просто путается у них под ногами. Но не прогонять же, если человек хочет чему – то научиться! Писать стихи, рисовать, играть на трубе...

И разве не благодаря поэту Цветику мы навсегда запоминаем, что «палка-селёдка» – это НЕ рифма? Что в стихах кроме рифмы должен быть и смысл? Поскольку Незнайка сумел соблюсти эти жёсткие условия, он явно не бездарен...

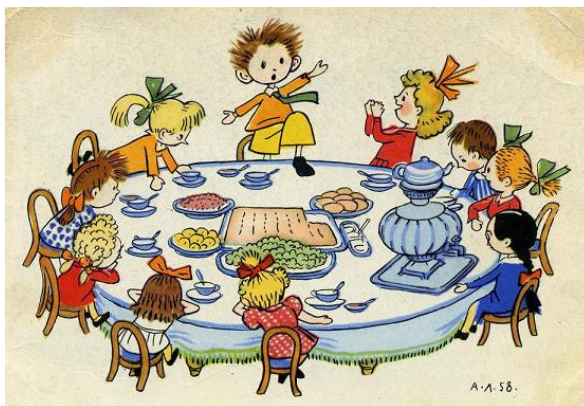
«У Авоськи под подушкой

Лежит сладкая ватрушка»!

Ну хорошо же! И на что Авоська обиделся?!

И выставка картин – дружеских шаржей почему – то обидела многих. А ведь все были вполне узнаваемы, значит – талантливо! Вот только музыкальных упражнений Незнайки никто не выдержал. Разбежались...

Не ценят! А как сделать, чтобы ценили? И Незнайка поступает вполне по-детски: находит новых друзей. Точнее, подружек, которые ещё ничего о нём не знают. Вот им можно представиться хоть великим изобретателем!

Все мы помним, как плачевно закончилась попытка. Но Незнайка сделал для себя эпохальное открытие, что «девочки тоже хорошие друзья, ну почти как Гунька»! Вот что значит незашоренное мышление. А то Знайка, как типичный взрослый, увяз в спорах и сравнениях, кто лучше – мальчики или девочки...

Но вот что интересно: что это у них за устройство жизни? Когда все обязаны трудиться, когда каждый готов помочь – и даже не сочтёт это одолжением, когда никто не остаётся голодным, хотя уровень жизни довольно скромный. Это – средневековая община или социализм?

Скорее, последнее – ведь здесь очень ценятся знания. И очень уважается творчество. Стоит только Цветику призывно поднять руку – и вся площадь благоговейно замирает в ожидании новых стихов! Совершенно как у нас в шестидесятые годы...

И если это общество ставит перед собой задачи – то самые амбициозные. Сначала – воздушный шар для великого путешествия, а затем и выход в космос.

И каким бы детски – легкомысленным лентяем ни был Незнайка, он отлично сознаёт, что остаться «незнайкой» навсегда ему не позволят. Да и самому ведь неинтересно оставаться всеобщей проблемой – помехой. Оказывается, кто больше знает – тому интереснее жить!

И возможности увидеть и узнать что-то интересное Незнайка не упустит. Ни за что!

Во второй книге трилогии Незнайка уже неуловимо другой. Старше. Конечно, ещё далеко не взрослый, но и не маленький. Лет так десять – одиннадцать. Из чего это можно заключить?

Да из его поступков! Он говорит правильные слова, и даже правильно поступает в основном тогда, когда рядом те, кто младше. Это Пачкуля Пёстренький должен считать его большим и авторитетным! Но стоит Незнайке остаться одному... Тут – то и начинаются глупые поступки неглупого мальчишки. А потом – знакомство с собственной Совестью, пред которой не оправдаешься! Не даст уснуть ночью, не даст и днём жить спокойно!

Однако обо всём по порядку: всё началось с того что Незнайка совершенно случайно совершил целых три хороших поступка подряд. А по законам сказки за это полагается награда – волшебная палочка. И Волшебник вручает её Незнайке с предупреждением: если он совершит три плохих поступка, волшебство закончится! Но разве можно думать о чём-то нехорошем, когда в руках – чудо?! Немедленно в сказочное путешествие на сказочном автомобиле! С друзьями – Пачкулей и Кнопочкой.

Солнечный город поражает читательское воображение не только мощной фантазией автора, но и способностью рассказывать о технических достижениях – живописно! С мягким, изящным юмором. Машины работают на полях без людей! Один человек из центра наблюдает на экране за целой сотней комбайнов! А какой здесь транспорт десятков разных конструкций, вплоть до индивидуальных «стрекоз»! А фабрики синтетического волокна, на которых выпускается одежда! А невероятная архитектура? Здесь нет и не должно быть окна, в которое не заглядывает солнце! А чего стоит человекообразный робот, устраивающий шахматные турниры?! Кажется, в таком городе должны жить сплошные творцы, изобретатели, гении... Мир коммунизма!

Но – странное дело, коротышки здесь «более дети», чем Незнайкины соотечественники. И если детям кажется заманчивым это «сколько угодно мороженого и воды с сиропом, любые машинки и игрушки, зоопарк и путешествия», то взрослый, читая, насторожится: неужели от всеобщей сытости и уверенности в завтрашнем дне человек неизбежно становится вечным ребёнком, то есть инфантилом?! Этого упрёка никак нельзя бросить гениальному архитектору Вертибутылкину, или просветителям Листик и Буковке, упрямо приучающим коротышек к хорошей литературе. Да ещё доктор Компрессик... и всё?! Получается, что здесь есть

выбор, становиться кем-то и чем-то, или всю жизнь играть? И огромное большинство предпочитает вечное детство?!

Даже милиция давно уже знает, что в этой детской песочнице не бывает преступлений серьезнее дележа игрушек или превышения скорости. Максимум – драки. И карает виновных... нотациями. Чем синяк, поставленный противнику, больше – тем нотация длиннее!

И вот такое общество столкнулось со взрослой проблемой: неформалами – ветрогонами. Эти молодые люди одеваются вызывающе, говорят непонятные слова, плюются и вообще... так раскованы, так независимы и непосредственны! Глядя на них, очень многим захотелось тоже «быть не как все» – и вот, по улицам слоняются целые толпы Ветрогонов, бросая «гордый» вызов общественному порядку и издеваясь над растерянной милицией. Знали бы эти «свободные», что это Незнайка придал их кумирам человеческий вид с помощью волшебной палочки. А до встречи с Незнайкой кумиры были обыкновенными ослими, серыми и длинноухими...

Провидец Носов! Как он ещё в пятидесятые годы мог предвидеть, что нам, когда наедемся, захочется ещё и «свободы» в виде джинсов, мата и разврата?! Но для детей история с Ветрогонами, снова превращёнными в ослов и загнанными в стойло, остаётся всего лишь юмористическим эпизодом в жизни счастливой Утопии. И если задать маленькому читателю вопрос: «В какой коротышечей стране ты хотел бы жить?» – ответ предсказуем и неизменен со времён выхода книги в свет: «Если навсегда – то в Солнечном городе!»

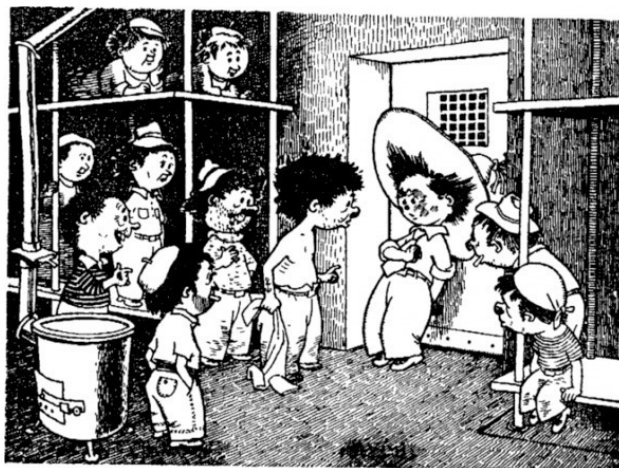
– А если не навсегда? Если только погостить?

– Тогда – на Луне!

«На Луне» – это в третьей, заключительной части трилогии.

Как Незнайка и Пончик попали на Луну – об этом долго рассказывать, но очень интересно читать. Именно из этой книги, а не из школьных учебников, мы узнали о том, что такое невесомость, безвоздушное пространство, трёхступенчатая ракета, космические скорости – первая, вторая и третья, что такое планета, астероид, световой год... Познакомились и с разными гипотезами происхождения Луны вообще и её знаменитых кратеров в частности. И это при том, что книга ничуть не претендует на статус «научно-популярной». Сказка остаётся сказкой!

А где же ещё, если не в сказке, возможен такой мир, который автор поместил на лунном ядре, внутри Луны?! Здесь нельзя сорвать грушу в саду потому, что сад частный, охраняют его хозяйские сторожа, злые, как крокодилы, и если они тебя убьют, виноват будешь только ты сам, нарушитель священного права частной собственности! И пообедать в ресторане так просто не получится – потребуют какие-то деньги. Ах, нет?! Пожалуйте в полицию! Полиция попытается повесить на тебя парочку нераскрытых грабежей, а пока засунет в «каталажку». До выяснения. А в каталажке народ разный... Кто откровенно смеётся над «сумасшедшим», утверждающим, что он – космический путешественник, кто почти верит, сочувствует и объясняет, как прожить в этом мире, кто прокручивает в голове аферу, как на этом космонавте можно заработать!

Оказывается, здесь самое главное – это деньги. Их можно получить за работу, а можно и украсть. Только мало красть нельзя – посадят. Красть надо сразу много, чтобы поделиться с судьёй – тогда он признает виноватым кого угодно, только не тебя!

Не в силах сразу утрясти в голове столько всего нового, Незнайка решаете положиться на новоявленных «друзей» – Мигу и Жулио. «Друзья» создают акционерное общество по продаже семян гигантских растений (семена в ракете на поверхности Луны), разворачивают рекламную кампанию, делают Незнайку настоящей телезвездой, и всячески отмахиваются

от его вопроса: «А как мы достанем семена?» Наконец, нагребли целые мешки денег – да и исчезли с ними, оставив космического путешественника ни с чем!

Нет, хорошие люди здесь есть, но – странное дело, им тоже деньги как-то не даются... А всё – таки что бы делал Незнайка без нового друга, житейски опытного Козлика? Вдвоём с голоду не умирают, не один – так другой что-нибудь заработает.

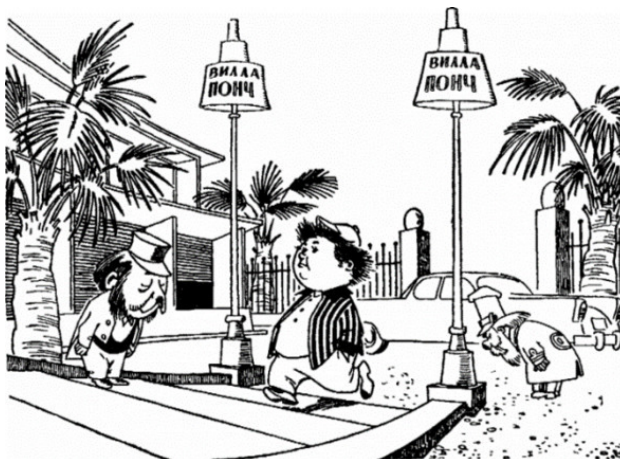
И подставлять рожу в качестве мишени, чтобы в тебя бросали мячики – это тоже работа. Голодный Незнайка уж хотел наняться в такой балаган, но его опередил другой соискатель. И наконец, повезло! Устроился Незнайка «собачьей няней» – ухаживать за богатыми собачками богатой госпожи Миноги. Кормить одними деликатесами, купать, выводить на прогулку, в парикмахерскую, в ателье – четвероногим господам там шьют на заказ изысканные туалеты! Платят собачьей няне столько, что можно пригласить врача к заболевшему Козлику. Но едва Незнайка об этом заикнулся, хозяйка нахмурилась:

– Вы служите в приличном доме, и водиться с каким – то нищим Козликом вам не-прилич-но!

Вот как? Разве Незнайка похож на предателя?! Разумеется, всё его жалование пошло на врача и лекарства для Козлика (подумать только, и за это надо платить в невероятном лунном мире!). Но госпожу Миногу не проведёшь, она нанимает гениального сыщика, чтобы выяснил, куда во время прогулки её слуга заводит её ненаглядных собачек? Как?! В ночлежку?! Всё! Это грязное животное уволено без рекомендаций и выходного пособия! Одна дорога недоумкам, неспособным заработать – на Дурацкий остров! Там кормят и интеллектуально развлекают – показывают кино. Только от такого кино не поумнеешь – всё про стрельбу, погони и драки... Это чтобы поскорее превратились в баранов. Хоть какой-то прок от них будет – шерсть и мясо!

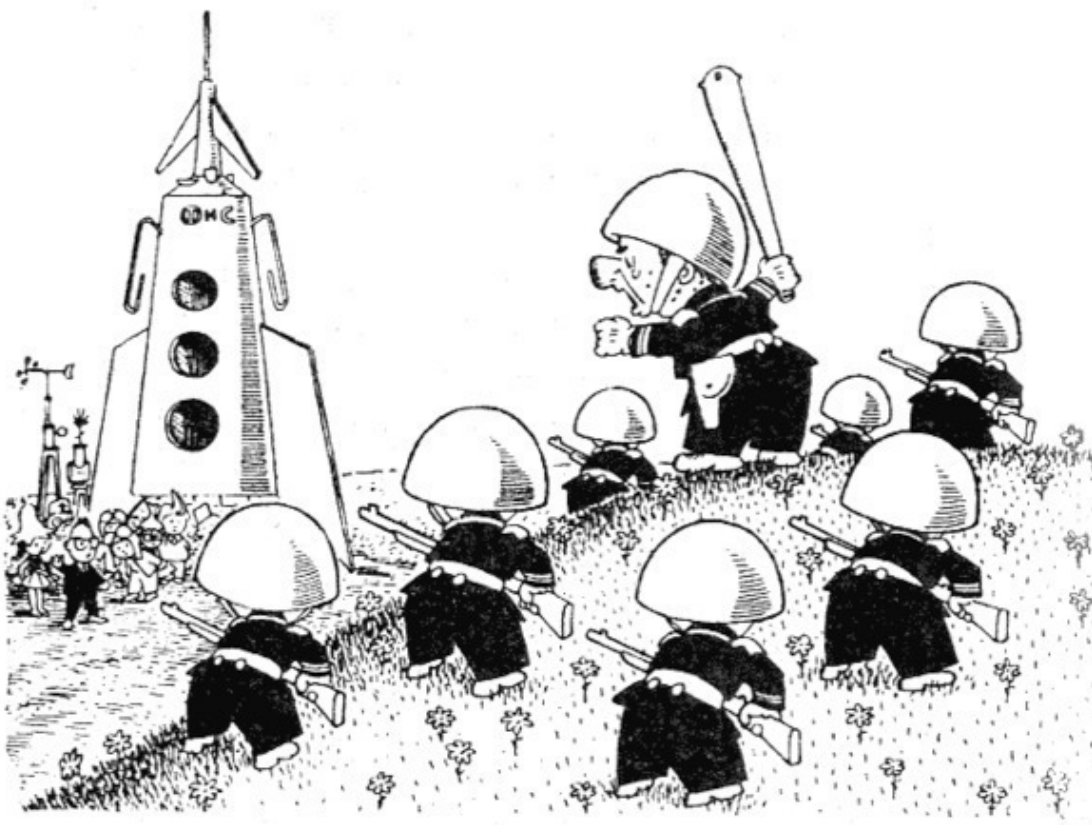

А как же Пончик? Пончик не слишкомотягощён моральными принципами, зато смекалка, деловая хватка у него на высоте: нашёл то, что можно продавать – соль! Сначала добывал её сам, потом принялся нанимать рабочих, потом – продавцов. Сообразил, что прибыль зависит не только от объёма добычи, но и от скорости продаж, и от количества наёмных работников... словом, если скучно читать учебник политэкономии, прочтите, как Пончик превратился в господина Понча!

И о том, как он снова стал «всего лишь» Пончиком – разорили конкуренты. Пришлось и бывшему фабриканту искать работу. И выяснить для себя, что чем больше коллектив, тем надёжнее ты защищён от произвола хозяина. Ведь коллектив – это профсоюз!

Так что же – этим миром правит голод?! Разве кто пошёл бы работать ко всяким Спрутсам, будь у него такие чудесные растения, как на Земле? Ведь тогда еды хватило бы на всех!

Но когда «братцы» во главе со Знайкой разыскивают пропавших друзей, заодно раздари-
вая местным крестьянам гигантские семена, следует приказ их «обезвредить». Властям решать
проблему недоедания населения незачем – кто же тогда пойдёт на них работать?! Памфлет?
Сгущены краски? А собственно где и в чём?

Что такое капитализм – можно не объяснять. Если первые две книжки про Незнайку
просто талантливы, то третья, безо всякого преувеличения, гениальна!

А мы с вами? Не слишком ли мы загостились «на Луне», господа?

Сказки Джанни Родари – столь же блистательный пример социальной сатиры. И отношение к ним со стороны «премудрых пескарей» столь же насторожённое.

«Стоит ли читать детям сказки Родари?» – спрашивают на форумах молодые мамочки, которые почему – то в детстве их не прочли. Разминулись с настоящим чудом. И получают высокомерные ответы: «Не стоит»! «Глупо и сентиментально!» «Родари устарел! Бездёжно!»

Это мнение, как будто, подтверждают и издатели. Если в книжных магазинах ещё можно найти «Чиполлино», то «Джельсомино», «Граматику фантазии» или сборник стихов – уже вряд ли.

*«Если б меня президентом избрали,
Я бы велел, чтобы в каждом квартале
Каждого города, всем напоказ
Вывешен был мой строжайший приказ:
Детям страны президентским декретом
Жить в городах запрещается летом!
Всех ребятишек на летнее жительство
Вывезти к морю. Заплатит правительство.
Этим указом, параграфом третьим
Горы Альпийские дарятся детям!
Кто не исполнит приказа, тому
Будет грозить заключение в тюрьму!»*

Почти прокламация для страны с разрушенной системой детского отдыха... А уж напоминать счастливым о том, что счастливы не все – это уже считается дурным тоном. И тому, кто с этим согласен, конечно, покажется образцом дурновкусия сказка **«Путешествие Голубой стрелы»**.

Великолепный поезд «Голубая стрела» – украшение витрины магазина игрушек. А вокруг этого чуда техники – марионетки и индейцы, моряк и лётчик, генерал и солдатики, мишка, щенок и красавицы – подружки Роза и Нера... Куклы ведь только прикидываются, что ничего не видят, не слышат и не понимают! Когда дети разглядывают их через витрину, и они с любопытством присматриваются к своим будущим друзьям. Ведь скоро, совсем скоро – Рождество! И Фея, хозяйка магазина, отправится в свой ежегодный полёт на метле – разносить подарки.

Но кукол ждёт неприятное открытие – оказывается, подарки получают не все дети, а лишь те, чьи родители смогли за них заплатить!

Нет, Фея добрая, но... она не настолько богата, чтобы позволить себе благотворительность. И что же, дети останутся без подарков? И вот, игрушки садятся по вагонам – и чудесный поезд уезжает из сказочного мирка. В настоящую жизнь.

Маленький пугливый мишка далеко не уедет – он останется с мальчиком в подвале, куда никогда не заглядывает солнце. Ведь мальчуган совсем один – его родители вынуждены работать даже в рождественскую ночь.

Кукла Роза не пожелает расстаться с девочкой, которая «уснула странным сном». Утром полиция подберёт замёрзшую насмерть нищенку с новенькой куклой в руках.

Храбрый Пилот влетит в зарешеченное оконце тюрьмы чтобы спросить заключённого: где живут его дети? Он улетает по указанному адресу – и вслед ему приветственно машет рукой бронзовый Гарибальди.

А сколько детей, оказывается, не учатся потому, что не на что, или сегодня не ели потому, что нечего!

Но в эту же ночь один мальчуган предотвратил крушение поезда, другой – ограбление магазина. Дети могут быть и героями! И это – чудо чудеснее Феи на метле...

А как же Фея?

Она не обиделась на беглецов. Эта история её многому научила!

Но сказка о добрых куклах всё же добрая, какой и положено быть рождественской истории. Совсем другими красками Родари изображает «хозяев жизни» в сказочном памфлете **«Джельсомино в стране лжецов»**.

Целая страна, где никто не говорит правды?! Это какой же фантазией, какой памятью надо обладать, чтобы постоянно врать – и не запутаться? А ничего не поделаешь – приходится. Потому, что иначе – тюрьма. Всем известно, что туда попадают даже котята, которые осмелились мяукать, а не лаять! Что уж говорить о людях...

А ведь всё началось почти забавно: старый пират Джакомон захотел спокойной жизни. У него уйма награбленных богатств, но как их легализовать? Как стать официальным, уважаемым миллионером?

– Надо захватить какую-нибудь приличную страну, и объявить, что отныне пиратство – уважаемая профессия, приносящая честный доход! И вся пиратская команда заплодировала: «Браво! Если нас там будут называть пиратами, это будет теперь означать, что мы – приличные люди!»

– А меня будут называть «ваше величество» под угрозой отрезания языка!

Сказано – сделано. Захватили целую страну с большой столицей, провели реформу словаря, и сделали ложь обязательной. И все путались во всём – ведь ложь – совсем необязательно противоположность правды, у лжи тысячи ликов! Но всё же как – то привыкли. Во всяком случае все поняли правильно вот такую театральную афишу: «Сегодня утром (в 48 часов) самый паршивый тенор ДЖЕЛЬСОМИНО, собака из собак, только что возвратившийся после провалов и свистков, которыми наградили его в крупнейших театрах Европы и Америки, петь не будет! Зрителей просят не приходить, билеты выдаются бесплатно!»

В семь часов вечера театр был полон до отказа... В итоге «полный провал», то есть небывалый успех! Весь театр, вся площадь кричит «браво!»

Стоп! «Браво», а не «убирайся в болото квакать с лягушками»? От восторга люди забыли, что обязаны врать?!

Это было только начало!

(Как же узнаваемы и ситуации, и типажи! Мирные обыватели, добровольные доносчики, опора власти – газетчики... Никто из них ничего от этой власти не получает, но каждый – надеется получить!) Не потому ли в интернет – магазине эта СКАЗКА продаётся с пометкой (18+)?!

И не пора ли в таком случае объявить крамолой сказки, в которых герои решаются не ждать награды за кротость и смирение, а бороться? И побеждают? Как у **Виталия Губарева** в его «**Королевстве Кривых Зеркал**».

– Как называется твоя страна? – спросил сказочный король Топсед пионерку Олю. И Оля ответила невпопад, но вполне искренне:

– Это – лучшая страна на свете!

Интересно, задумывалась ли она над подобными материями до того, как попала в зазеркалье? Наверное, нет. Ведь только сейчас у неё появилась возможность сравнить свою страну

с этим невероятным королевством, а себя... себя – то Оля уверенно считала если не лучшей девочкой на свете, то уж точно – хорошей. Нормальной.

Но обо всём по порядку:

Лентяйка – разгильдяйка Оля сумела вывести из себя даже свою терпеливую бабушку. И бабушка пожелала ей «посмотреть на себя со стороны». А желания иногда сбываются, особенно если огромное зеркало в прихожей окажется не простым, а волшебным! Стекло исчезло, и то ли ветер, то ли таинственный голос из зазеркалья пригласил Олю в мир «по ту сторону». Решилась. Сделала шаг – и столкнулась... со своим отражением! Точно такая же девочка привкла повторять каждое её движение – и не посторонила, тоже шагнула вперёд. Сбили друг друга с ног – и рассмеялись.

– А как тебя зовут?

– Так же, как тебя, только наоборот – Яло!

Оказывается, если здесь открыть книгу, то и она распахнётся гостеприимно, словно дверь, приглашая в сказку. В прекрасный, сверкающий город среди зелёных полей.

Оказавшись в сказочном городе, «близняшки» растерялись. Пространство здесь как будто изломано бесконечными отражениями в зеркалах! Заглянули в одно из зеркал – и не поняли, почему увидели вместо себя двух скрюченных бабуль... А дальше – картина, как из учебника древней истории: худой оборванный мальчишка пытается убежать от надсмотрщика – и падает под ударами плети. Но тут же вскакивает, хватая камень и... бросает его в ближайшее зеркало.:

– Ваши зеркала врут! Хоть одним лживым зеркалом стало меньше!

И девочки ясно видят, как в другом зеркале отражается толстый мальчик с булкой в руках...

Маленький зеркальщик Гурд приговорён к смерти. Отменить приговор может только сам король – вот почему девочки нашли способ проникнуть во дворец...

Переодетые в костюмчики пажей, они охраняют королевский трон, и на них здесь обращают внимания не больше, чем на мебель.

Из разговоров, которые ведутся в тронном зале, «пажи» немало узнают о природе власти. Оказывается, сам король ничего не решает! Все решения принимают и поручают ему произвести самые богатые люди королевства. Больше того, они и сделали королём этого Топседа – именно за то, что он не имеет собственного мнения. Слишком труслив, чтобы возражать своим министрам!

А министры всерьёз задумались о том, что искривлённое восприятие мира, ложь – уже не гарантия их власти. Уже недостаточно показывать народу всё прекрасное – уродливым, и всё уродливое – прекрасным. Уже никого не обманывают сытые, нарядные, весёлые люди в этих отражениях. (Какая злая сатира на телевидение, СМИ!)

Значит, пора выпускать не зеркала, а пушки. Да и король, пожалуй, нужен другой. Поумнее, похитрее, покрасивее... А может быть, королева? Анидаг?

Девочки уже поняли, что все имена здесь надо читать наоборот, и мысленно «переводят» имя будущей королевы. «Гадина»!

Оля исполнена решимости расстроить планы высокопоставленных негодяев, и прежде всего, спасти Гурда. А вот Яло... нет, она не против, но... лень, и есть хочется, и устала, и страшно, и ключ потеряла, и вообще...

– Оля, как же это? Я думала, что правильно отражаю тебя, а ты, оказывается, лучше?!

И Оля мучительно краснеет. Всё правильно, такой она и была там, дома... Но здесь... Надо! Надо спасти Гурда!

Девочки ещё не знают, что избавление от морока, привычной лжи кривых зеркал станет спасением для всей сказочной страны, а лучшее оружие в борьбе с изолгавшимися властителями – смелый, прямой и честный взгляд. Но у Губарева всё же герои – одиночки. Те немногие жители сказочного королевства, которые решаются им помочь, боятся. Очень боятся за девочек, но ещё больше – за себя. И удивляются, как же это двум девчушкам хватает смелости?

Совсем другая картина в повести **Юрия Олеши «Три толстяка»** – там восстал народ.

Уникальная сказка, в которой нет ничего сказочного. Перечитывая её в умудрённом возрасте, можно только поражаться богатству аллюзий и ассоциаций. И бороться с желанием окончательно превратить авторский текст в политический памфлет, заменив лишь некоторые имена... Но дети ещё не «умудрены», и для них произведение, написанное по всем законам-канонам сказки, сказкой и является. И какой увлекательной!

Эту книгу с великолепными иллюстрациями мне подарили на восьмой день рождения. Очень хорошо помню изумление родителей: не могли не то что отправить меня спать, но даже накормить – не оторвать от книжки! Дочитала к трём часам ночи... А как можно было уснуть, не узнав, чем закончатся приключения бесстрашной девочки-куклы с таким славным именем – Суок? Когда судьба стольких замечательных людей зависит от её воли, выдержки, артистизма!

Вот, например, доктор Гаспар Арнери. Добрый и справедливый волшебник. Почти волшебник... С властью он ничего поделывать не может. Восстание против власти подавлено, и «волшебник», словно простой смертный, может только помочь скрыться одному из вождей – гимнасту Тибуллу. А второй, организатор восстания, оружейник Просперо – в плену. Во дворце Трёх Толстяков.

Что из себя представляют правители – толстяки? О себе они предельно ясно расскажут сами:

– Я, Первый Толстяк, владею всем хлебом, который родит наша земля. Второму принадлежит весь уголь, а Третий скупил всё железо. Мы богаче всех! Самый богатый человек в стране беднее нас в сто раз. За наше золото мы можем купить всё, что хотим!

На протяжении всего повествования эти господа то жрут в три горла целые мегатонны затейливо приготовленных блюд, то совершают моцион под наблюдением врача, чтобы хоть немного похудеть, то снова толстеют от волнения. От страха перед народом...

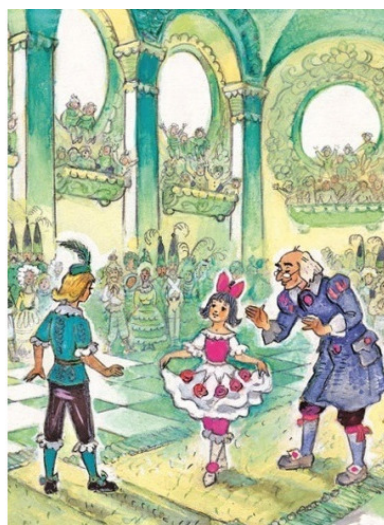
А народ, сколько бы ни работал на полях, на заводах, в шахтах – остаётся полуголодным. Впрочем, не все. Немало и таких, кто считает голодных – просто дураками. Разве это так трудно – выйти на сцену и прокукарекать клоунским голосом:

– Уря-я-я! Сегодня палачи наших милых розовых Трёх Толстяков отрубят головы подлым мятежникам!!!

Публика освищет? Не беда! Деньги – то уже в кармане!

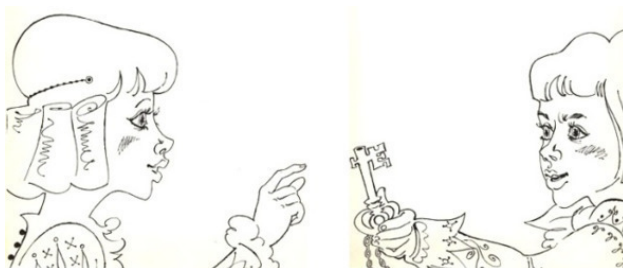
Но это – клоуны. Учитель танцев Раздватрис делает то же самое гораздо изящнее – берёт плату за десять танцев вперёд, а значит, учит «не только танцам, но и вообще красоте, изяществу и поэтическому взгляду на жизнь» только тех, кто может платить. И когда ему представится возможность погубить Суок, он будет просто счастлив! Он может оказать услугу Толстякам, поддержать власть, которая его вполне устраивает!

Расстановка сил понятна? А вот и нет! Самой большой неожиданностью оказывается Тутти, маленький наследник Трёх Толстяков, «зверёныш с железным сердцем». Мальчугану внушили, что только таким и может быть правитель, только таким он и должен быть. Среди взрослых, скучных и сплошь полубольных, Тутти выглядит таким скучающим тираном без возраста. С детьми ему общаться запрещено, а играть – только с куклой. Чудесная кукла, но всё равно ведь – неживая, хотя и растёт, как настоящая...

Но вот, подружка – игрушка проткнута саблями взбунтовавшихся гвардейцев. Тутти в отчаянии, но ни взрослые, ни тем более он сам ещё не догадываются, что это – проснувшееся сострадание! Жалеет её, как живую...

И так ли уж плохо, что доктор Гаспар не успел починить куклу к утру? Ведь именно поэтому у Тибуллы возник дерзкий план подменить куклу настоящей, живой девочкой Суок, похожей на неё, как две капли воды!

Маленькой актрисе прекрасно удалась несложная роль. И не только роль! Рядом с ней Тутти на глазах превращается из угрюмого карлика в замечательного мальчишку.

А вождь восстания, оружейник Просперо, оказывается на свободе, благодаря особе, которая была у Толстяков вне подозрений – кукле! Но «кукла» схвачена, а тот единственный, кто мог бы её защитить – Тутти, погружён в искусственный сон. Должно быть, это сделали врачи? Им-то какой интерес поддерживать Толстяков? Не думают, что мастер, сделавший чудесную куклу, погиб в тюрьме у Толстяков? Просто за то, что слишком много знал. А ведь тоже надеялся заработать...

Но если конец этой истории просто замечательный – значит, это всё – таки сказка!

И всё же...

Если только сказка вообще может быть «типичной», то типична для двадцатого века философская притча, прикинувшаяся сказкой, чтобы быть понятной всем на свете, даже детям. Вот например... Верим ли мы в привидения?

Как сказать... хотелось бы. Хотя что – то необычное и интересное под этим серым небом. Но если всерьёз – нет. Не верим.

А как же быть с историей, о которой поведал потомкам человек, совсем не склонный приврать? С необыкновенным происшествием, вдохновившим его на создание самой известной, самой любимой сказки двадцатого века? **«Маленький принц».**

Французский барон **Антуан де Сент Экзюпери**, который мог бы прожить жизнь... просто ещё одного барона, никак не мог выбрать между тремя профессиями – художника, писателя и лётчика. И выбрал – все три! Его темой стало близкое небо – и беззащитная Земля. И вот однажды...

Самолёт потерпел аварию в ливийской пустыне, за сотни километров от человеческого жилья. Казалось, надежды на спасение – никакой. Но вдруг перед ним появился маленький мальчик. Соткался из горячего воздуха! И сказал, что помощь близка, она придёт через два часа.

Бред?! Но спасательный самолёт действительно нашёл попавшего в беду лётчика через два часа! А мальчик исчез... Экзюпери, однако, успел нарисовать его в своём блокноте. И в течение нескольких лет в дневниках лётчика снова и снова возникал «гость с неба» – мальчуган всматривался в Землю с облаков, словно ужасаясь тому, что творят земляне.

А в самом деле, какой должна казаться жизнь взрослых незамутнённому сознанию неглупого ребёнка? Да ещё если этот ребёнок – с другой планеты?

И родилась Сказка.

Маленький Принц жил на маленькой планетке – астероиде, любил капризную Розу, любовался восходами и закатами, слушал музыку космоса, путешествовал с перелётными птицами, дружил с Мудрым Лисом и пытался понять, отчего взрослые так несчастны? Заняты бессмысленными делами, причём заняты настолько, что некогда ни заметить красоту цветка, ни поднять глаза к звёздам, ни услышать звон родников. Люди всерьёз думают, будто от них что-то зависит, и чем больше могут положить в сейф, тем сами себе кажутся значительнее.

Неужели взрослеть – это терять ощущение гармонии, а значит, и счастья? Тогда Фонарик и Лётчик – ещё не взрослые!

И всё же... всё же проститься с другом придётся. Однако друг не может стать «бывшим». Даже если он уходит. Навсегда. Но разве «исчезновение навсегда» и «смерть» – это не одно и то же?

Нет, если ты точно знаешь, что друг у тебя не «был», а «есть». Пусть даже где-то в чёрной бездне Космоса!

Но стремление сделать детство безоблачно счастливым привело к табуированию темы смерти. И когда этот негласный запрет осмелилась нарушить **Астрид Линдгрен** в своей сказочной повести **«Братья Львиное Сердце»...**

Неужели эту сказку действительно можно принять за... инструкцию по самоубийству?! А ведь именно так её восприняли на родине автора. «Бабушку Астрид» вполне серьёзно пытались обвинить в том, что она спровоцировала волну подростковых самоубийств. И фильм, снятый по мотивам повести, показывали только летом. В каникулы – когда школа за детей не отвечает.

Но ведь смерть – часть жизни, и это понимают даже дети.

Крошечная квартирка в бедном квартале насквозь прокопчённого города. В единственной комнате стучит и стучит швейная машинка – мама работает. А на кухне...

Карл по прозвищу Сухарик, её полупарализованный сын, провёл на старом диванчике почти всю свою жизнь. Наверное, он думал бы, что это и есть жизнь, но... У Сухарика есть старший брат Юнатан. Он «похож на принца», этот всеобщий любимец, такой храбрый, такой

добрый, такой чудесный рассказчик! Всё свободное время он рассказывает брату про школу, улицу, друзей и недругов, пересказывает ему прочитанные книжки, а по ночам держит его на руках, чтобы унять неотвязный кашель.

Но вот, Сухарик услышал то, что не должен был услышать. И спросил не маму, а брата:

– Скажи... ты знаешь, что я скоро умру?

И Юнатан не смог солгать:

– Знаю.

– Но ведь это ужасно!

– Нет, ведь ты попадёшь в Нангиялу. И я тоже... когда-нибудь.

– Ой... а где это?

– По ту сторону звёзд.

– А что мне там делать без тебя?!

– Там время течёт по-другому. Может, тебе покажется, что меня нет всего два дня? Два дня ты будешь бегать по лесу и плескаться в реке...

– Как? Я там смогу ходить?!

– Да, там здоровы все! Только... ты там от радости не забудь обо мне, хорошо? Прилети ко мне белым голубем, пожалуйста!

А потом Юнатан погиб, спасая брата из горящего дома. Выбросился с ним из окна – и разбился. Маме с ребёнком – калекой дали квартирку не хуже прежней (куда уж хуже), и снова стук швейной машинки в комнате и обшарпанный диван в кухне. Нет только Самого главного человека в жизни. Но вдруг... В окно влетел белый голубь!

И очень скоро Сухарик проснулся в Нангияле, в Долине цветущих вишен. И увидел брата. От радости оба... свалились в речку. И поплыли. А потом побежали через лес к своему дому, окруженному садом. Здесь у них свои кролики, пчёлы, кони! Здесь простая еда и простая «средневековая» одежда, здесь воздух, которым невозможно вдоволь надышаться, и нет людей! То есть их «нет», если ты их не хочешь видеть. А если хочешь – приходи в таверну. Там они отдыхают от дневных трудов, эти доброжелательные, простые, бесхитростные люди.

Рай? Но как это не похоже на христианский рай... Да ведь это просто ЖИЗНЬ! Нормальная! Такая, какой она должна быть, но какой в двадцатом веке уже почти ни у кого не было. В двадцать первом – тем более.

Но люди и здесь остаются людьми – и вот, соседняя долина Шиповника захвачена тираном с замашками фюрера. Сам он скорее противен, чем страшен, но ему удалось приручить дракона, дремавшего в скалах миллион лет.

Что, такое зло выглядит сказочно – нестрашным? Да, это так. Но нельзя уклониться от схватки – и при этом уважать себя по-прежнему. И братья становятся героями не из любви к приключениям, а просто... если можешь, значит – должен.

Зло повержено, но Юнатан искалечен. Теперь парализован он! И Карл больше всего боится снова остаться один:

– Однажды ты бросился с высоты ради меня. Если я сделаю то же самое...

– Мы попадём в Нангилиму, мы сразу увидим её огни!

– Я боюсь, но я сделаю это, и больше никогда не стану бояться, никог...

Один шаг, один последний шаг. Подняв непосильную ношу – брата, Сухарик делает шаг в бездну.

Смерти нет – есть лишь переход в другое измерение. Заманчиво... но кто же из нормальных людей попытается проверить-убедиться? Почему нам в этой сказке была совершенно ясна её мораль, такая простая и очевидная? Ведь не выбирали братья, где им будет лучше, просто они так любили друг друга, что каждый из них готов был пожертвовать ради другого жизнью.

Сколько мы проживём – это зависит не от нас. Но от нас зависит, КАК! И если жить без ЛЬВИНОГО СЕРДЦА, то... для чего? Зачем?

Дети – герои по природе, хотя бы потому, что ещё не видят, не оценивают реальной опасности. Хорошо, что опасность нередко на деле оказывается не такой уж опасной! Как в сказочной повести **Фёдора Кнорре «Капитан Крокус»**.

Похоже, сам автор не был уверен, что это он написал? Сказка это или фантастика?

В повести время и место действия – неважно. Впрочем, по некоторым приметам, это небольшая европейская страна середины двадцатого века.

Звонящий пёстрый ветер наполнил золотанный парус.

Всё началось с прихода к власти диктатора. Владыка решает, что ничего неуправляемого в его государстве быть не должно. А самые неуправляемые существа – дети. Отныне дети называются «маленькие взрослые» и вести себя обязаны соответственно. А всё, что «мешает взрослению» – беспощадно уничтожается.

И вот – полыхает на площади костёр из детских книг, а дети бегают и ловят страницы, разлетающиеся, как диковинные огненные бабочки...

Вечером Мама спросит Мальчика: «Что вы делали на площади»? И он ответит: «Там было так весело! Горели книги, а мы ловили порхающие страницы и сдавали их полицейским!» Потом Мальчик уйдёт спать, но что-то заставит его вернуться. И он увидит, что мама... плачет. И поймёт, почему!

– Мама, мы действительно ловили страницы, но не сдавали. Мы их спрятали. Вот! – И принесёт целую пачку полуобгорелых страничек, – мы их соберём! Вспомним, кто что прочёл – и допишем!

И Мама счастлива, что вырастила Человека.

Но ещё более неуправляемы и ещё более беззащитны домашние животные, вот с ними – то что делать? Очучелить! Сделать из них чучела с механизмом внутри, чтобы тяфкали – мяу-

кали по-прежнему, если уж это кому-то нужно! Это написано за полвека до появления электронных «домашних любимцев» – томагоччи... И если кого-то из современных детей такой выход устраивает, то дети в повести готовы бунтовать, но что они могут? Кто им поможет?

Решаются помочь те взрослые, которые в душе так и остались детьми – цирковые артисты. Ведь им надо спасать и своих друзей – львов, тигров, обезьян... Клоун Коко и дрессировщик Крокус за бутылочкой домашнего вина обсуждают план действий. Кстати, вино у них такое, от которого «даже умные глупеют, а глупые превращаются в полных идиотов». Как же им удалось не «поглупеть»? Придумали выход простой и гениальный!

Теперь по законам жанра среди детей должен найтись предатель? Но нет, это было бы жестоко по отношению к детям. И в тайную организацию по спасению «никчёмного зверья» внедряется профессиональный сыщик... под видом ребёнка! В секретной лаборатории сделана такая «уменьшительная вода», которая может временно вернуть взрослому вид ребёнка, не изменив при этом ни его «гениальной» головы, ни его подлой душонки.

А в кабинетах власти уже вызрела новая идея – «очучелить» и детей. А что? Удобно – будут абсолютно управляемые, но при этом по-прежнему маленькие и милые...

Однако не польстил ли автор детям? Неужели ребёнок – предатель столь уж невозможен? Именно такой страшноватый вопрос поставил **Антоний Погорельский** в своей, казалось бы, незатейливой, мнимо – наивной сказке «для малышей» **«Чёрная курица или подземные жители»**.

Наверное, во все века и времена школу считали местом скучным. А если это ещё и закрытая школа, круглосуточная и круглогодичная? Если даже выйти за ворота – это уже событие, а увидеть маменьку и папеньку не приходится и мечтать – они живут так далеко...

И десятилетнего Алёшу не радует блистательный Санкт-Петербург – ведь этого великолепия он почти не видит. Родители – помещики оставили его на попечении образцовых педагогов в надежде, что сын будет прилежен и благонравен. Нет, у Алёши хорошие товарищи, и учителя к нему добры, но... всё равно хочется сбежать.

Но куда бежать, если некуда? И юный российский дворянин открывает для себя мир средневековья, мир отважных рыцарей и прекрасных дам, мир подвигов и странствий – романы! А дальше... сон ли это был или явь? Чёрная курица, которую Алёша, как храбрый рыцарь, спасает от ножа кухарки, является к нему ночью и приглашает в сказку! Только пройти надо тихо-тихо, не разбудив ни товарищей, ни гувернёров, ни рыцарей – таинственных привратников подземного королевства. И вот курица-Чернушка обернулась подземным министром!

Король подземной страны благодарен Алёше за спасение своего приближённого, и обещает исполнить любое его желание. И что же Алёша попросил?

– Хочу всегда знать урок. Не уча!

Не понравилось подземным друзьям такое желание, но обещание свято... Единственное условие – Алёша никогда и никому не должен рассказывать о своих новых друзьях. Такой уж у них закон – переселяться в другие края, если о них узнают люди.

Чем-то Алёша похож на Тома Сойера – так же скучно ему за партой, так же весело в мире своих фантазий. Но вот чего Том никогда бы не сделал – никого бы не предал, ни друзей, ни даже недругов. Но ведь Алёша не знал, что он трусишка! Только учитель показал ему розгу – тут же рассказал, где был и что делал! И каяться поздно – пришлось подземному народцу сниматься с насиженных мест.

Но за что же милому мальчику так досталось от учителя? Почему товарищи ему даже не посочувствовали? И главное, почему в какой – то момент даже читатель готов ему всыпать «добавки»?

Детская повесть наводит на размышления совсем не детские. О пределах допустимого в отношениях между людьми. И о том, что шагнув за этот «предел» случайно, по недомыслию, не поздно одуматься и вернуться. Но... каждому ли это удаётся? Прочтёшь – и испугаешься: а я?! Неужели и я могу оказаться пусть невольным, но всё же – предателем?

А я?! Как бы поступил я? Вот вопрос вопросов любой сказки. Даже такой несказочной, больше похожей на «взрослый» роман, как **«Король Матиуш первый»**.

Довоенная Варшава. Дом сирот.

В комнату директора **Януша Корчака** имеет право прийти каждый воспитанник со своими секретнейшими проблемами. И вот на пороге появился шестилетний Матиуш:

– Почему вся жизнь такая неправильная?! Вот если бы я был королём...

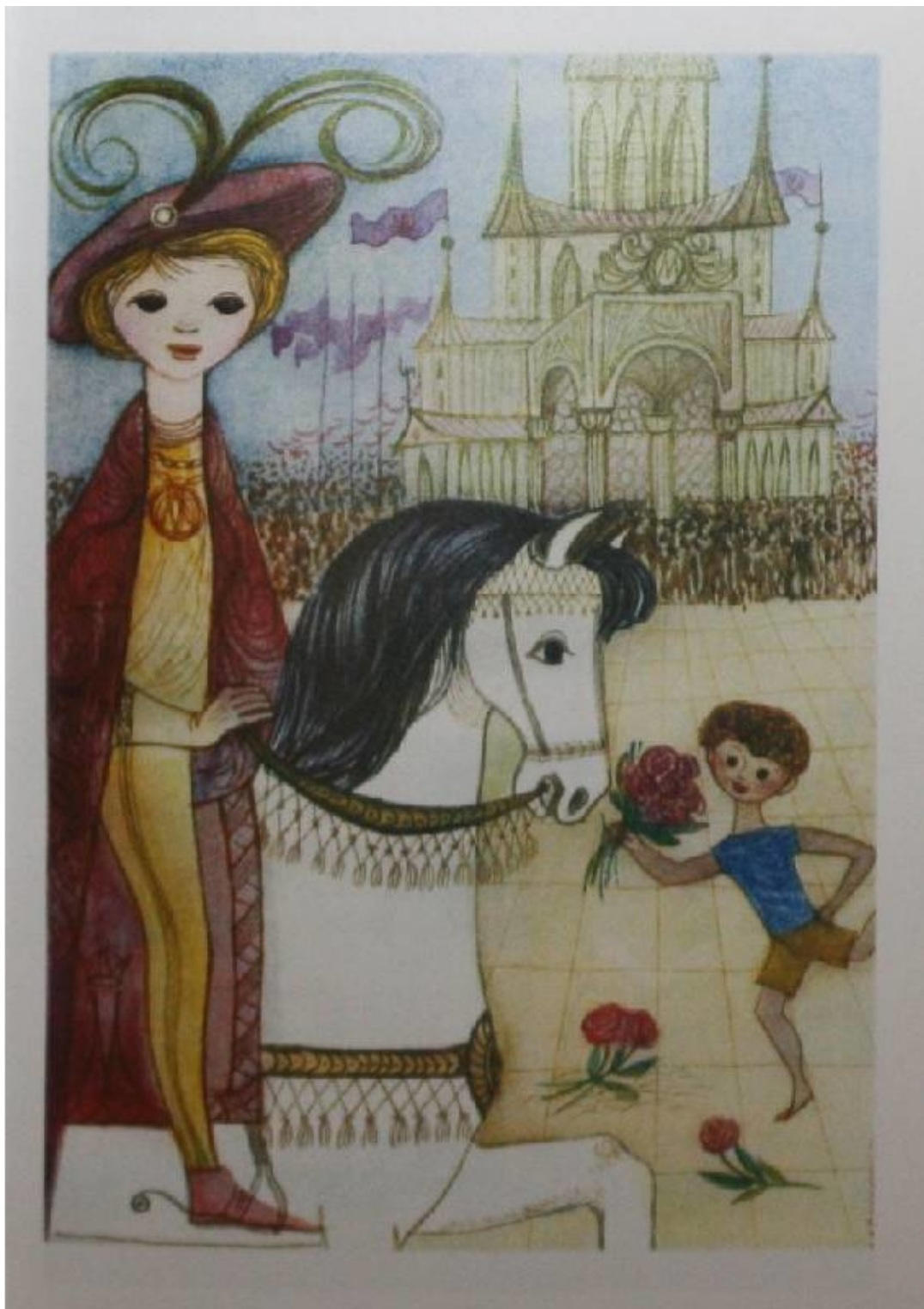
– А разве быть королём легко?

– Легко. Ведь я бы только приказывал, а все бы выполняли!

Тогда умудрённый жизнью **Корчак** взял чистую толстую тетрадь и написал на первой странице **«Король Матиуш Первый»**. Так родилась мудрая и грустная сказка.

Думаете, стать королём – это счастье? Но шестилетний мальчуган может получить корону только оставшись круглым сиротой! Родители умерли, и вот Матиуш в окружении людей чужих и равнодушных. Придворных. Со всех сторон льстивые речи – и полное отсутствие простора. Свободы. Золотая клетка! Большая удача – пообщаться с «простыми» детьми сквозь прутья дворцовой ограды!

Но – положение обязывает. Матиуш – мальчик добросовестный, он многое знает о славных деяниях предков и очень хочет соответствовать. Если уж быть королём – то самым лучшим! Прежде всего – обеспечить всех детей куклами, мячиками и шоколадом. Затем – подружиться с соседями-королями.

И как же короли сопредельных государств добры, милы и улыбчивы! Как бескорыстно готовы помочь неопытному «брату», отправив в его страну самых лучших советников! Странно было бы отказаться от дружеской услуги, и где уж мальчугану догадаться, что «советник» в данном случае – это шпион? Диверсант? Как понять, почему добрейшие соседи вскоре объявили ему войну?

Но не в обычаях предков было сидеть во дворце, когда тебе брошен такой вызов. И Матиуш бежит на фронт. Выглядит, как обычный сирота, прибившийся к солдатам, и изо

всех сил старается приблизить победу. Маленький разведчик становится действительно ценным человеком, но вот – победа, и надо снова становиться королём...

Если так бессовестны и коварны соседи, может, поискать друзей там, куда другие и заглядывать бояться – среди африканских дикарей? И Матиуш летит на самолёте в самое сердце Африки – туда, где белых ещё не видали! Друзей найдёт, но могут ли эти друзья помочь ему править?

Наиболее дальновидные короли собирают парламент? Отлично. Но ведь дети не голосуют, кто же защитит их интересы? И вот – собран второй парламент – детский! Депутаты в нём передрались, и смогли большинством голосов принять единственный закон: «Долой девчонок и малышей!»

И тогда коварные советники поняли, что настал их час, и подсунули растерявшемуся королю планы радикальных реформ промышленности, образования, армии, флота...

Через полгода этих реформ страна осталась без промышленности, образования, армии и флота. Соседние короли взяли её голыми руками, а народ не стал защищать своего ещё недавно любимого короля! Решили, что хуже, чем при нём, уже не будет.

Король теряет корону только вместе с головой. Матиуш это знает из истории, и не просит пощады. Но расстрел милостиво заменён ссылкой на отдалённый остров.

Здесь Матиуш – уже не король. Обычный подросток, только отдалённый от большого мира многими милями водного пространства. Воспоминания, созерцание, размышления – это полезно, это даже помогло понять, что весь народ не может быть предателем, дело не в народе. А в ком? В нём, в короле? Но разве он не желал всем только добра?!

И Матиуш бежит с острова. Впереди множество приключений, выпадающих на долю обычного бродяжки. И стремительное взросление в водовороте настоящей жизни.

Вернёт ли Матиуш себе трон своих предков? Простит ли его народ? Посильно ли вообще для простого смертного бремя власти?

А бремя жизни? Легко ли отвечать не то, что за страну или за других людей, но хотя бы за самого себя? Недетский вопрос? Почему? Если задать его детям в доступной форме и с достаточной дозой юмора?

Найдите, как говорится, десять отличий между этими обложками...

Грозное слово «плагиат» означает «использование чужих произведений, сюжетов и образов». Но если вспомнить всех авторов, которые использовали, созданное до них... Уже не одно столетие живут «бродячие» сюжеты и «вечные» образы. И автору могут поставить в вину их использование, если у него получилось бледно и скучно. Плохо. А если хорошо? Если лучше первоисточника? В таком случае говорят о «заимствовании».

Но чаще всего получается не «лучше или хуже», а нечто совершенно иное. Новое.

Создавая своего **Буратино**, **Алексей Толстой** честно признался, что пересказывает для русских детей итальянскую сказку. Вот только слегка sluкавил, что читал её очень давно и подзабыл: первые главы «Приключений Буратино» – это почти дословный пересказ «**Приключений Пиноккио**».

Тем интереснее проследить расхождения. Всё то, что сделало «Буратино» – классикой для дошколят, а «Пиноккио» – философской притчей.

Кто должен стать героем сказки, чтобы в сравнении с ним дошкольник почувствовал себя житейски опытным? Конечно же, кукла! С кругозором, логикой и характером избалованного дошкольника.

Алексей Толстой любит своего Буратино, справедливо считая, что опыт – дело наживное, умение ладить с окружающими – придёт, а вот характер у героя – замечательный! Ведь именно его находчивость, храбрость, верность в дружбе помогли выжить, победить злых врагов не только ему самому, но и его друзьям, таким милым и добрым – и таким житейски беспомощным!

Совсем иначе акценты расставлены в сказке Коллоди.

Прежде всего – врагов у Пиноккио нет. Сеньор Манджафоко – мастер пугать своих кукол (а как же ещё руководить капризными актёрами?), но сердце у него доброе. И помочь старому Джапетто он хочет вполне бескорыстно. Не его вина, что мальчишка не донесёт деньги до дома, а попытается их приумножить...

Всякие мелкие пакостники, вроде Кота и Лисы, встречаются, увы, на каждом шагу. Но ведь они могут тебе навредить только если ты сам им это позволишь? Значит, срочно учись отличать друзей от недругов!

Мысль автора вырисовывается: нет у героя худшего врага, чем он сам!

А девочка-фея – это, конечно, друг. Но она сама не очень хочет дружить с лгунишкой Пиноккио...

Проходят годы. Деревянный мальчишка не замечает течения времени, почти не взрослеет. Но вот он снова встречает Фею:

- Вы были мне, как сестрёнка, а теперь – как мама?!
- Люди растут... взрослеют. А деревянные человечки остаются куклами навсегда.
- Но я хочу... СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Вот о чём эта мудрая итальянская сказка! В ней автор, герой и читатель вместе ищут ответ на вечный вопрос: что такое Человек и как им становятся? И не продираясь через дебри философских рассуждений, а радуясь каждому ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ поступку героя. И огорчаясь его «срывами», вольными и невольными. Пересказывать – значило бы портить будущему читателю наслаждение от чтения. Но всё же – как вам такое неназойливое нравоучение?

Двоечник Фитиль хочет сбежать от всех трудностей жизни в волшебную страну, где нет школ! Как же Пиноккио не последовать за лучшим другом? А ведь шептал ему ослик с откупленным ухом: «Я тоже не хотел учиться! И ты там превратишься в осла!»

Несколько месяцев наслаждения бездельем – и неизбежное превращение. А в сравнении с ослиной жизнью школа – настоящий рай!

Пиноккио повезло избавиться от ослиной шкуры, и забыл бы он об этом приключении, но...

Какой – то осёл, заезженный непосильной работой, надорвался – и умирает. Пиноккио его, кажется, узнал:

- Ты кто?!
- Я Фи-тиль...

Стоит ли говорить, как жадно Пиноккио схватился за книжки?!

Два отпетых лентяя, Баранкин и Малинин, повторили попытку Пиноккио пожить беззаботно. Как им это удалось – узнаем из книжки **Валерия Медведева «Баранкин, будь человеком!»**

Нет, школа – это не самое лучшее место на свете... мягко говоря. Хочется выразиться и пожестче, когда в первый же день занятий получаешь «двойку», а к ней в придачу – насмешки целого класса, карикатуру в насмех сделанной стенгазете, проработку на классном часе... Праздник знаний, называется!

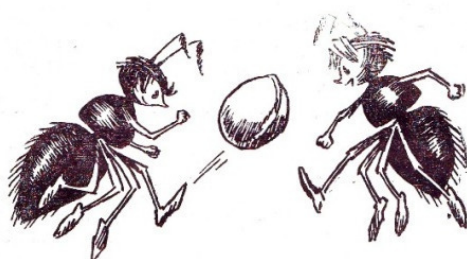

И вот, два друга, два двоечника, Юра Баранкин и Костя Малинин, сидят на лавочке во дворе и размышляют, как отдохнуть от этой «школы – второго дома» хотя бы остаток дня. Ведь одноклассники их ждут ещё и после обеда – озеленять родную, горячо любимую школу... А вокруг – всё великолепие догорающего лета: птицы, мотыльки, муравьи... Вот у кого жизнь беззаботная и счастливая, вот кому не читают нотаций, вот от кого ничего не требуют! Семь дней в неделе – и все воскресенья! И никто им не тычет с утра до ночи: просыпайся – одевайся – пойди-принеси-отнеси-купи-подмети-помоги-выучи! Будь – будь – будь – человеком! А отдыхать когда же?!

А что если... очень-очень захотеть... Закрывать глаза, и...

Получилось! Неважно, как. Важно, что получилось! Явились одноклассники поторопить «озеленителей» – а на скамейке два воробушка! Чирикают, смеются, чувствуют, что жизнь у них началась просто замечательная! Вот сейчас найдут овёс – и будет совсем хорошо. И когда их попытался прогнать со двора верзила – воробей, это оказалось не страшно, а даже весело – ведь он не знал приёмов человеческой борьбы. Дали подножку – он и отстал. Но вот когда Юру попыталась задрать его собственная кошка Муська – стало не до смеха... А когда сосед Венька чуть не подстрелил Юру из дальнобойной рогатки с оптическим прицелом, которую ему сам Юра и сделал? И окончательно разочаровались ребята в птичьей жизни, когда пришлось учиться строить гнездо! Жизнь бабочек оказалась ничуть не легче: Костя превратился в махаона – объект охоты коллекционеров. Еле улизнул от собственной одноклассницы, вооружённой сачком! А каким опасным оказалось соперничество с пчёлами за цветочный нектар! А перспектива проспать до весны?!

– Может, в трутней нам превратиться? Трутень ведь и называется трутнем потому, что ничего не делает? Или в муравьёв?

И вот уже два весёлых муравья радуются небывалой возможности играть в футбол сразу четырьмя ногами!

Но почему им вдруг стало интересно, кто из них сможет поднять соломинку подлиннее и дотащить до муравейника? Инстинкт проснулся?! Так надо ему сопротивляться изо всех сил!

Но нет, сопротивляться не получается, и вот уже два муравья ремонтируют муравейник, в котором даже не собираются жить. А маленькие чёрненькие соплеменники с любопытством слушают, что «жители во-он того большого человеюника в выходной не работают», но знают: если они позволят себе «выходной» – не отобьются от мирмиков – своих страшных здоровенных рыжих врагов!

Битва, победа мирмиков, случайное спасение двух чёрных муравьишек – страницы, исполненные настоящего драматизма.

Счастливое пробуждение двух друзей всё на той же скамейке во дворе. Счастливое несмотря на то, что завтра – снова в школу. А может, именно поэтому?!

«Я даже не знал, какое чудо – моя голова. Есть на плечах – и ладно, кепку нахлобучил – и хорошо. А теперь... теперь я знаю, что если рука – это чудо, то уж голова – самое расчудесное чудо из всех самых расчудесных чудес!»

Как весело, как ненавязчиво автор приводит маленького читателя к философским понятиям свободы и необходимости! Свобода – это осознанная необходимость... и только. А выбирать между разными «необходимостями» не дано никому, кроме человека. И школьная «двойка» – это то, что поправить совсем несложно, а вот в мире животных «двойка» – это несданный экзамен на жизнеспособность, это смерть.

Оказывается, человек – самое свободное существо на земле! А образование – это то, что отличает, всё более отдаляет человека от животного, это то, что возвращает его человеческое начало. Значит, чем выше образование – тем его обладатель СВОБОДНЕЕ!

Юра и Костя ещё не могут этого высказать, но почувствовали они именно это, когда явились в школу и хором закричали:

– Знаете, КАК мы теперь намерены У-ЧИТЬ-СЯ?!

НЕ СКАЗКОЙ ЕДИНОЙ...

Не все дети любят сказки.

И «младшеклассники» совсем нередко заявляют, что из сказок они уже выросли! По той же причине, по которой у школьников не имеет успеха «закон Божий» – из сказки выросли, до философской притчи ещё не доросли.

Эту особенность возраста учитывать необходимо, но как? «Взрослые» книги пока способны только испугать своей толщиной, даже если они вполне доступны по содержанию.

В замечательной повести **Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль»** есть такой эпизод: к девятилетней Сашеньке приходит новый домашний учитель. Для первого знакомства предлагает: «Прочтите мне что-нибудь ваше любимое!» Девочка подходит к своей этажерке, полной книг. Любимые почти все! Но есть «самая-самая», с удивительно скучным названием: «Галерея детских портретов». Там описано детство людей из взрослых книг: Илюши и Андрея из **«Обломова»**, Наташи и Пети из **«Войны и мира»**, Марфеньки и Верочки из **«Обрыва»** и много ещё...

И Сашенька вдохновенно читает вслух про Петю Ростова, пятнадцатилетнего воина, такого светлого, доброго, наивного мальчика, который погиб в первом же своём сражении... Можно ли сомневаться в том, что «Война и мир» будет прочитана ею целиком, и очень скоро? И не «для оценки», а для себя?

Эта традиция знакомить детей с отрывками из великих романов была жива, пока были «в моде» вечера домашнего чтения, где родители могли сделать нужные акценты, объяснить непонятное, а может быть, даже рассказать о дальнейшей судьбе героев. И книжки моего детства **«Козетта»**, **«Гаврош»**, **«Сон Обломова»**, **«Тёма и жучка»**, **«В деревне»** – были продолжением традиции, уходящей в прошлое.

Роман **Виктора Гюго «Отверженные»** усилиями горе-режиссёров то и дело превращается то в мелодраму, то в мюзикл. Но вот превращение отрывка из него в поэму о подлости и благородстве оказалось на редкость удачным! Из рассказа **«Козетта»** – тоненькой книжки с картинками мы не узнаем, что за беда случилась с мамой Козетты, не узнаем ничего и про её спасителя. Ничего, кроме главного: этот «человек ниоткуда» сыграл роль доброго волшебника. Потому, что ненавидит людей, способных так унижать ограбленного ими ребёнка. А чужого ребёнка способен полюбить...

Навсегда останется в памяти грязный придорожный трактир, его хозяйка – тётка Тенардьё, её милые-розовые дочки – Эпонины и Анзельма, помыкающие пятилетней служанкой. И служанка, готовая в мороз бежать за водой на родник, только чтобы на часок вырваться из этого ада. И на минуточку задержаться у витрины лавочки, чтобы хоть через стекло полюбоваться небесным видением – куклой!

А «Гаврош» – маленькая повесть про парижского беспризорника «выкроена» из «Отверженных» так, что о родстве персонажей юный читатель не будет и подозревать – это ему пока не нужно. Казалось, скверная тётка Тенардьё сохраняет в своей тёмной душе хоть что то человеческое – обожает своих детей? Но Гаврош – её сын... Он родился уже после исчезновения из трактира Козетты, и после того, как родители разорились. Судьбе бывших «барышень» – Эпонины и Анзельмы, тоже не позавидуешь, но мальчик, совершенно ненужный вконец одичавшим родителям, просто выброшен на улицу! Жалко? Всякого бесприютного ребёнка жалко, но здесь жалость очень скоро уступает место восхищению находчивостью, жизнестойкостью мальчишки, и прежде всего его деятельной добротой. Даже когда ему очень плохо, он способен оглянуться – и заметить тех, кому ещё хуже. Многие ведь видели на улице пятилетних «потеряшек», а кто подошёл и спросил, что случилось, почему они одни? Кто накормил и устроил на ночлег... внутри памятника? Беспризорник, в свои одиннадцать лет считающий себя взрослым!

И когда Париж расцветает красными знамёнами, когда поперёк узких улочек строятся баррикады под восторженные крики о свободе-равенстве-братстве, Гаврош ни на минуту не усомнится, где он должен быть и что он должен делать. «Равенство» – вот ключевое для него слово. Потому, что за годы скитаний он убедился не раз и не два: одни голодны потому, что слишком сыты другие. Слишком!

И Гаврош тоже «отбивает атаку» королевских войск, размахивая огромным пистолетом... со сломанным курком. Никого он не убьёт, но окажет неоценимую услугу старшим товарищам, распознав переодетого шпика. Несколько раз его пытались отослать с поручениями, чтобы уберечь, но...

Подходят к концу боеприпасы, патронов больше нет – и мальчишка, выбравшись из-за баррикады, собирает в корзину патроны из сумок убитых солдат! Ничего он не боится – ни вражьих пуль, ни тем более покойников. Лишь иногда поглядывая туда, откуда раздаются выстрелы, он... поёт!

– Я – птичка малого размера,

И это – по вине Вольтера!

Набросят на меня лассо,

И в этом виноват Руссо!

А кто же ещё, если не просветители, «виноваты» в том, что люди почувствовали себя ЛЮДЬМИ!

Пуля обрывает его озорную песенку. Гаврош умирает не жертвой жестокого взрослого мира, а борцом. Героем.

Захочется ли после знакомства с такими отрывочками прочесть роман полностью? Вопрос, казалось бы, риторический? Но нет. Слишком многие ограничиваются очередной «экранизацией по мотивам»...

Если из романов зарубежных авторов составители школьных хрестоматий старательно выбирали «приключения», то из русских романов – почти исключительно картины природы. Идиллические эпизоды сельской жизни. А кто же не знает, как скучно читать о природе, в которой не меняется никогда и ничего?! Вот только когда захотим вспомнить лучшие, абсолютно счастливые дни своей жизни – перед глазами неизменно встают картины природы!

И **Сергей Тимофеевич Аксаков** в своей повести «**Детские годы Багрова – внука**» поделился воспоминаниями детства. А самыми яркими из этих воспоминаний оказались картины леса, степи, пашни, бесконечной дороги... Из этих отрывков и составлена книжка для детей под названием «Первая весна в деревне».

Помнит ли кто из нас, как впервые увидел кузнечика? Как жалел ничейную собачку и умолял родителей оставить её себе? Как осторожно шагал по осеннему лесу, пытаясь услышать под слоем ярких осенних листьев хруст гряды? Услышал! Кинулся собирать, а тётушка –

прямо как маленькая! – отгоняет! «Я первая нашла, мои! Ищи другие!» И ничуть это не обидно, а весело!

А как многообещающе привставал поплавок на воде, и на него пыталась сесть невесомая стрекоза!

Картины, вызывающие прямо-таки зрительные галлюцинации. Едва можно поверить, что Аксаков это уже не писал – диктовал. Ослеп. И видел, всё это видел мысленным взором... Чувствовал этот запах пашни, на которой так ловко, сноровисто работают крестьянские мальчишки. Попробовал поработать сам – ничего не вышло, только насмешил деревенских сверстников. И «навсегда ощутил святость труда».

А если бы родители Серёжи охраняли его от этих впечатлений? Растили... если не обычного дворянского недоросля то, скажем так, «интеллигента»? Тогда картина могла бы получиться такой, как в повести **Гарина-Михайловского** «**Детство Тёмы**». Самое «благородное» воспитание на самых высоких идеалах – и малейшее отступление от идеалов карается отцовской поркой. Но в рассказе «Тёма и Жучка» сложные отношения маленького человека с родителями остаются «за кадром». Читатель просто проживёт вместе с Тёмой одну ночь. Вечером няня Таня скажет, что «Жучку какой-то ирод в колодец сбросил, так визжала, сердешная», – и пожелает Тёме спокойной ночи. Но уснуть мальчик даже и не пытается – он прямо-таки видит несчастную собаку, обречённую умереть в старом пересохшем колодце... Едва дождался рассвета. Тихо – тихо, чтобы ничем не скрипнуть, не хлопнуть, выбрался из дома, нашёл верёвки, фонарь...

Каким страшным оказался спуск в тухлявый, вонючий колодец, грозивший обвалиться... И какой радостной встреча! Как перемазала его жучка болотной жижей! Обмотал Жучку верёвками – и начал подниматься. Вверх гораздо труднее, чем вниз! Не хватает дыхания, силы на исходе, а квадратик голубого неба вверху ещё так далеко... Собаке показалось, что хозяин её бросил... вой, переполненный настоящим горем!

И вот – Жучка спасена. Заливаясь радостным визгом, она «целует» мальчика, а у Тёмы не осталось сил даже на радость. Обморок...

Но почему надо было делать из этого поступка такую страшную тайну? Почему нельзя никого позвать на помощь? Из отрывка это непонятно. Придётся пояснить, что Тёма не знает, и даже не догадывается, как к этому отнесутся его родители! Очень может быть, что они сочтут «неприлично-недворянским» и поступок, по-настоящему благородный.

Но время услужливо стирает из памяти все неприятности, и в детской книжке **«Сон Обломова»** перед нами страна детства. Волшебная страна ничем незамутнённого счастья. Маленький герой смотрит на раскинувшийся перед ним мир взглядом, переполненным счастьем! Самое лучшее время здесь – после обеда, когда все и всё погружается в сон. И тогда барчонку кажется, что он один в целом мире... А вечером будут сказки. Няня «так искусно избегала в рассказах всего, что существует на самом деле, что воображение, проникнутое вымыслом, оставалось у него в рабстве до старости». Навсегда Илья Ильич сохранит сожаление: отчего жизнь – это жизнь, а не сказка? Труд здесь сносили, как «наказание, наложенное ещё на праотцев наших», но любить не могли. И если можно было его избежать – избегали.

Школа – это тоже труд, и если мамёнке кажется, что у ребёнка сегодня «глазки несвежие» – посидит ребёнок недельку дома, поухаживают за ним «Васька, Ванька и Захарка».

Друг у Илюши только один – Андрюша Штольц. Такой сорванец, что за ним и не угнаться! Раз обиделся за что-то на отца – да и сбежал из дома! И что же? «Бездушный» немец и не подумал искать сына:

– Если бы обломовский мальчишка сбежал – я бы всю округу на ноги поднял. А мой три дня побегает вокруг имения – да и вернётся!

И конечно, этот Том Сойер русского разлива нашёлся сам – ведь не бывает здесь ни долговременных обид, ни опасностей!

Кто не хотел бы пожить в этой русской Утопии?! Но что получится, если в ней вырасти?

А что получится – это читатель узнает, чуть повзрослев и сняв с полки толстый роман **Гончарова «Обломов»...**

Но повествованию без начала и без конца маленькие «реалисты» всё же предпочитают рассказы «о том, что вправду было». А рассказы для детей писали многие наши «большие» писатели, находя этот жанр самым трудным, но и самым интересным, требующим особого мастерства – создать целый художественный мир всего на нескольких страничках.

Константин Станюкович был непревзойдённым мастером именно «малой формы», рассказа. К сожалению, специально для детей он писал нечасто. Только по просьбе своих внучек. И то, что было написано для девочек из далёкого уже девятнадцатого века, сегодня приобрело актуальность, совершенно неожиданную.

В школах России двадцать первого века всерьёз предлагается ввести «уроки толерантности»! А «толерантность» в буквальном переводе – это «терпимость». Повод лишний раз улыбнуться – уж очень звучит двусмысленно. Впрочем, если на этих уроках обратятся к подзабытой русской классике...

«Небось, Господь на земле всех терпит» – изрекает боцман Егорыч из рассказа Станюковича **«Максимка»**. Всех? Но не потерпел же он капитана шхуны «Бетси», отправил «дьявола-мериканца» на съедение «акул-рыбе»? Да ведь и американцы разные – у них там «меж собой война идёт! Одни хотят дать волю арапам, а другие на это никак не согласные!»

Русские матросы на клипере «Забияка» всерьёз задумались о том, что можно терпеть и прощать, а что – нельзя, подобрав в море мальчика. Негритёнок два дня спасался на обломке мачты. Казалось бы, на море кораблекрушение и чудесное спасение – обычное дело? Но предельно истощённый мальчишка исполосован плетью и запуган настолько, что едва решается взять еду. Мичман пытается с ним поговорить – и обнаруживает что найдёныш «нещадно коверкает два десятка английских слов» – и всё. А самое поразительное – у него... нет имени!

И матросам (вчерашним крепостным) свои собственные обиды показались просто мелочью в сравнении с ЭТИМ. Но что они могут? Просто пожалеть – подкормить, да и оставить на африканском берегу? Конечно, он теперь «вольный», ну а дальше что? Что там с ним будет среди «своих арапов»?

Но вот Лучкин, «вовсе пропащий матрос, который обошел весь свет, но ни одного города не разглядел дальше портового кабака», решительно берёт «арапчонка» под свою опеку. Сшил ему матросский костюм и терпеливо учит русским словам. При этом жестикулирует так, что негрёнок принимает это за приглашение... потанцевать! И отплясывает под одобрительные возгласы матросов:

– Ай, Максимка, башковитый!

Смышлёный мальчишка, ни на шаг не отходя от Лучкина, учится морской науке – помогает, где только может. И вот уже матросы совещаются – может, пусть остаётся «заместо юнги»? Один решил напомнить, что это ведь «нехристь-негра арапского звания», но на него только рукой махнули: «безо всякого рассудку болтает»!

Удивительно ли, что едва ли не первая фраза, которую вылепил Максимка по-русски: «Мой нет берег! Мой – русска матрос!»

Но вот команда отправилась на берег. Над Лучкиным посмеиваются: «Ты там Максимку не пропей!» Впервые Лучкин обиделся: «Да я, может, из-за Максимки и вовсе тверёзый вернусь!»

Впереди – долгие три года плавания. Возвращение клипера в Кронштадт. Юнга Максим Забиякин будет учиться. И отставной матрос Лучкин осуществит, наконец, свою давнишнюю мечту: ради своего любимца он выучится пить «с рассудком, без пропой одежды».

Простая история простого матроса, на фоне которой просто смешны рассуждения о «толерантности»!

Впрочем, дети без детства – это, увы, было всегда. Не всем везло встретить своего личного спасителя...

Тема «дети и цирк» на рубеже веков была популярна настолько, что немногим авторам удалось её «избежать». Но почему? Неужели это – последнее прибежище романтизма? Цирк неизменно представлял совершенно особенным миром людей сильных и бесстрашных не только на арене, но и в жизни. А «циркачата» – образцами совершенства, не только физического, но и нравственного.

Но **Григорович**, один из последних представителей «натурализма» в нашей литературе, создаёт рассказ, идущий вразрез с общественным мнением, наперекор традиции. Рассказ, который сегодня многие родители и педагоги, признавая безусловной классикой, отказываются считать детским! **«Гуттаперчевый мальчик»**.

Петя, сын «взбаломошной чухонки», лишился матери на пятом году от рождения. Три года кой-как перебивался по чужим углам, и наконец кухарка определила его «к делу» – сдала в цирк. Туда, где лошадь не бывает виновата, в отличие от пятнадцатилетней Мальхен, которую она сбросила... И вот, Петя поступил в распоряжение акробата Беккера. Теперь каждое его движение продиктовано только и исключительно стремлением избежать палки хозяина. А требуется от него, ни много, ни мало, исполнение акробатических трюков под куполом цирка. Причём с «улыбкой», которую он физически не может изобразить. Робкий, запуганный акробат безо всякого азарта, куража, и очевидно, без таланта. Говорить о каком – то нравственном развитии невозможно – это всего лишь забитая зверушка.

Под руководством клоуна Эдвардса Петя достиг бы большего? Возможно, но спивающийся клоун не настаивает на том, чтобы мальчика передали ему. Ничем не поможет Пете его слезливая жалость – Эдвардс и не думает взять ответственность за ребёнка на себя. Ограничивается «гостинцами», дарит щенка, которого тут же убивает одним пинком Беккер...

Но вот, афишу цирка с нарисованным на ней прелестным маленьким акробатом увидели дети князя Листомирова. О доме Листомировых, об этой семье рассказ перегружен подробностями, ни одна из которых, однако, не кажется лишней – это кладёз для современного режиссёра! Светские родители, тётя Соня, занятая исключительно детьми и почти заменившая им родителей, английская мисс, убранство комнат и завтрак «во фраке и при галстукe потому, что это поддерживает»... Карикатура на «богатых»? Ни в коем случае. Просто дотошное описание другой жизни.

Восьмилетняя Верочка, дочь князя – ровесница Пети. Впечатлительная, и очевидно, талантливая – с четырёх лет донимает окружающих своими стихами. Это никого не радует – считается признаком болезненной «нервности». А для Верочки – более, чем серьёзно. Когда ей объяснили, что гость с невзрачной внешностью чиновника – это Тютчев, Верочка ни за что не хотела поверить: «Я думала, такие стихи сочиняют ангелы»...

Какой могла бы быть встреча этих детей под пером писателя – романтика? Случаем проявить чуткость и доброту для Верочки? Спасением для Пети? Но перед нами – очерк нравов, физиологически точный. И Петя... сверкающей молнией срывается из-под купола цирка.

Скандал в благородном семействе! Граф взволнован настолько, что позволил себе вульгарное выражение: «Какой – то негодяй сорвался! Наши дети так нервны... Верочка теперь всю ночь спать не будет!»

А для клоуна Эдвардса смерть мальчика – повод выпить ещё графинчик водки...

А рассказ **Владимира Короленко** «В дурном обществе» вошёл в школьные хрестоматии ещё при жизни автора, но автору это совсем не польстило. Дело в том, что текст значительно сократили, подчистили и переименовали, назвав детский вариант «Дети подземелья».

Это было в традиции детской литературы 19 века: неиспорченное дитя из состоятельной семьи благотворит своим бедным сверстникам. Подкармливает, ненавязчиво воспитывает, дарит игрушки – и ни за что не признаётся, куда и кому отдал дорогую куклу. Ведь иначе ему запретят видаться с новыми друзьями! Мало ли чему они научат...

Но автор, возмущённый редакторской правкой, уверял, что его рассказ не о стихийном детском сострадании и милосердии, вернее, не только об этом, а не больше не меньше, как о другой реальности, другой жизни, замечать которую так называемые «приличные люди» считают... неприличным. О настоящем «параллельном мире».

Кем прежде был колоритный оборванец, которого все называют «пан Тыбурций»? В базарные дни он потрясает собравшихся в шинке хохлов... речами Цицерона и Ксенофонта. По-латыни. Слушатели в восторге:

– Вот же, пёсий сын, как лаётся!

Кем прежде был «профессор», произносящий свои туманные речи на иностранных языках? А старуха, которую теперь называют «барыней» исключительно в насмешку? Прочтёшь такое – и вспомнишь, что сейчас у нас в стране каждый третий бомж с высшим образованием. Тогда, конечно, «высшеобразованных» было меньше, но они были. Просто эти люди проиграли схватку с беспощадной жизнью. На дне ведь не рождаются... Или всё же рождаются?

В старый замок пробирается ватага приличных мальчиков – в поисках приключений и привидений. Сами придумали опасности, сами испугались, сами сбежали, оставив среди серых камней одного Васю. Васе так страшно, он слышит голоса из подземелья! Но вот, из-под камней выбираются те, кому принадлежат эти таинственные голоса... Это дети.

Насторожённость с обеих сторон быстро улетучивается, знакомство в считанные дни перерастает в дружбу. И трудно сказать, кто на кого влияет... В сравнении с Васей его ровесник, девятилетний Валеk, выглядит взрослым! Он вынужден досрочно повзрослеть, чтобы просто выжить. Да ведь ему ещё и есть, о ком заботиться – надо кормить четырёхлетнюю сестрёнку

Марусю. А Вася свою сестрёнку Соню едва замечает – о ней заботятся другие. Вася жалеет себя – вообразил, что отец его не любит. Слова Валека о том, что «пан судья – лучший человек в городе» заставили Васю взглянуть на своего «нехорошего» отца другими глазами... И призадуматься, за что и почему Валека и Маруся так любят своего отца – пана Тыбурция?

Конечно, Вася никому не рассказывал о своих новых друзьях. Но даже бывая в замке каждый день, он ещё долго не понимал, что значит быть голодным, не знать, где будешь жить завтра. А уж в такую даль, как «послезавтра», детям вообще заглядывать несвойственно. Тыбурций мысленно заглядывает – и плачет...

Маруся очень больна, это понятно даже Васе.

Но Вася ещё не может понять, что девочка обречена. Просто потому, что у её отца нет денег!

Не совершила ли наша история круг, если сейчас для нас снова стали актуальными проблемы девятнадцатого века? Только не надо говорить, что они неразрешимы, что они вечные...

А если представить себе детство, в котором есть «всё – превсё»? Хватит ли фантазии? Но детские рассказы **Александра Куприна** – результат наблюдений... «Слон» – рассказ, который дети очень любят слушать – а взрослые не любят им читать. Но почему? Как удалось автору всего на нескольких страницах написать то, что дети воспринимают, как полусказку про доброго умницу – слона, а взрослые – как анекдот, как сатирическую зарисовку барского быта и нравов? Девочка «больна странной болезнью» – ей ничего не хочется! Родители уверены, что это смертельно опасно, ребёнок утасует. Счастливы исполнить любое её желание, но дочка только вежливо, тихонько благодарит: «Спасибо... не хочу»...

И вдруг...

– Папочка, мне стало бы лучше, если бы сюда пришёл живой слон!

И папочка делает невозможное. Чувствуя себя обязанным исполнить единственное желание дочери, «может быть, последнее в жизни», он приводит к постели «умирающей» живого слона!

При этом автор не скрывает от читателя, в какую сумму вылился подвиг любящего отца: ему пришлось оплатить неустойку – убытки от простоя цирка в течение суток, а также доставку, работу дрессировщика... И паркет в доме надо застелить толстым слоем соломы! Такая мелочь, как кормление гостя – это действительно уже мелочь!

И вот, Надя проснулась. Увидела «гостя» – и забыла, что она больна! Потрясена размерами слона, но ничуть не испугана: ведёт с ним светскую беседу, знакомит со своими куклами, приглашает к столу... Слон в повязанной на шею салфетке восседает за столом, тянет хоботом

чай со сливками из таза, аккуратно отправляет в рот по целому торт и, вдохновлённая аппетитом гостя, Надя тоже ест! Прислуга толпится в дверях, потрясённая невиданным зрелищем.

А слон Томми – действительно, милейшее создание. Целый день он развлекает девочку, показывая всю свою цирковую программу. Надя немного огорчена тем, что гость не умеет говорить. Дрессировщик улыбается: «Но понимает он решительно всё»!

Лишь когда Надя уснёт, слон покинет гостеприимный дом.

Утром девочке объяснят, что Томми отправился к своим слонятам, но ждёт её с ответным визитом – в цирк! И конечно, о своей «болезни» Надя больше не вспомнит.

А почему, собственно, родители с самого начала не поверили медицинским светилам, уверявшим, что их дочь совершенно здорова? И чего, сознательно или бессознательно, добивалась здоровая девочка, когда вела себя, как тяжелобольная? И могла ли такая «болезнь» поразить ребёнка из семьи, не столь состоятельной? Если бы вокруг не было толпы взрослых, уговаривающих... захотеть хоть что-нибудь, чтобы они смогли это немедленно исполнить? Да вот хотя бы Трилли из «Белого пуделя»: мог бы добиться большего, если бы догадался не орать, а «умирать»!

Но это уже – для размышления и обсуждения взрослого читателя с маленьким слушателем.

А недогадливый Трилли – это, пожалуй, случай ещё интереснее...

Южный берег Крыма. Буйство великолепной природы, от которого просто заходится восторгом Серёжка, маленький бродячий акробат. Его настроение передаётся и белому пуделю Артошке, а глава бродячей труппы, дедушка Лодыжкин, над ними снисходительно посмеивается...

Где-то мы уже встречали этих... или очень похожих персонажей? Старик с таинственным прошлым, живущий по чужому «пачпорту», и его неизменные спутники – мальчик и белый пудель! Ну конечно же у **Гектора Мало**. Роман «**Без семьи**». Да и **Григоревич** с его «**Гуттаперчевым мальчиком**» вспомнится, когда читателю будет предложено сравнить «труды и дни» акробатов – и будни богатой дачи под высокопарным названием «Дружба».

Если образы позаимствованы у предшественников, надо ждать неожиданного поворота сюжета. Иного авторского взгляда. Иных выводов.

И Куприн оправдывает читательские ожидания в полной мере! Его Старик и Мальчик не похожи на наставника и ученика, они – друзья. И Арто для них – член семьи. К публике, перед которой приходится выступать, оба относятся критически, но равнодушие или откровенная жадность состоятельных зрителей не обижают. А вот хамство... Когда добрая с виду барыня заставила долго-долго ждать платы, и расплатилась... продырявленным гривенником?! С каким гневом Лодыжкин бросает на землю её «драгоценный гривенник»!

Ничего. За долгий летний день заработают на ужин и ночлег. А что «в поте лица своего» – это так и положено, даже если у некоторых тут «не лицо, а морда».

И вот на веранде богатого дома – занятная картина: мальчик в матросском костюмчике с громким визгом падает на пол и начинает лупить ногами в живот целую толпу взрослых! Тут и мама, и доктор, и бонна, и «нянька с поднянькой»... А как они вокруг него квохчут, как зацеловывают «нервного ребёнка!»

Но вот – заиграла шарманка, и под её мелодию Серёжа и Арто разыгрывают целое представление, к полному восторгу барчонка Трилли. Казалось бы, взрослые должны быть благодарны за неожиданную помощь?

Но Трилли теперь нужен белый пудель! Насовсем! Ну что ж... у него уже есть пони, яхта, почему бы и пуделя не купить?

– Сколько стоит ваша собака? – и барыня предлагает деньги, которые должны казаться Лодыжкину целым состоянием. А услышав ответ, просто не верит своим ушам:

– Собаками не торгую! Не всё продаётся, что покупается!

Артисты уходят, сопровождаемые воплями Трилли: «А-а-а! Дураки! Твари-и-и!»

Может, отличие от предшественников именно в этом? У Мало и у Григоровича богатые дети – это просто дети, имеющие необходимые условия для НОРМАЛЬНОГО развития.

И в результате – нормальные! А здесь те же условия создали полного морального уroda. Почему? Кто из авторов ближе к истине? Интереснейшая тема для беседы с детьми... А чем отличается Серёжка от Реми или Пети?

Это наглядно показала душная, светлая южная ночь, когда пропал Артошка. И пока дедушка Лодыжкин предавался тихому отчаянию, его маленький друг действовал. Ни на минутку не усомнился, где искать белого пуделя, а мысль обратиться в суд показалась просто смешной: «С богатым не судись»!

И когда на рассвете старичок Лодыжкин проснулся, он увидел свою крепко спящую «семью» – запылённого Серёжку и Артошку с обрывком верёвки на шее.

Слово «семья» здесь даже хочется написать без кавычек – действительно островок любви и преданности в огромном равнодушном мире.

Однако, в иных воспалённых мозгах вызревает мысль, что не мир виноват, не человеческая природа, а просто... не повезло с родиной! Вот ведь за морем лучше нашего живут... Заблуждение вечное, как само человечество, осмеянное ещё в Библии, но снова и снова убеждает только и исключительно собственный опыт. Иногда – жестоко, а иногда – почти забавно. Как, например, в рассказе **Короленко «Без языка»**.

Обычное украинское село, в котором все всем родня, взбудоражено чрезвычайным происшествием – пришло письмо! И не просто письмо, а из Америки! Ну и что, что адресовано оно «миссис Катерине Оглобле», интересно – то всем! И Катерина прочла его последней, когда уже всё село знало и обсуждало! Это от её мужа Осипа – он уехал за океан два года назад, и вот теперь настолько обустроился, что прислал билет жене. Ждёт.

Что знают селяне об Америке? Вроде, там земли немеряно, приезжай – сколько сможешь – хватай, палку втыкай – яблоня вырастет. Надо только решиться...

И два кузена Катерины, Матвей и Дыма, решились. Продали свои дома и землю, купили билеты... Поезд – Гамбург – океанский пароход... Уже на пароходе добродушного силача Матвея охватывают первые сомнения, и он пытается понять, что такое американская «свобода»? Оказалось – это свобода от своей культуры, от своей веры. Пока не снимешь свитку и не отрежешь оселедец, работу не найдёшь. Но главное, не сообразили вовремя Матвей и Дыма, что в Америке все говорят совсем не по-украински. И даже не по-русски. Впрочем, Дыма уже через неделю выглядел вполне «неприлично» – настоящим американцем, сыпал обиходными английскими фразами, и заработал первые доллары тем, что «продал свой голос»! Услышав такое, Матвей ахнул:

– И я бы продал, да кому такая дрянь нужна?!

Оказалось, речь идёт о свободных демократических выборах...

Трагикомедия продолжается – Матвей заблудился на улице. Какой-то репортёр нарисовал его для газеты, чтобы рассказать о том, каких дикарей принимает Америка...

Пришлось устроиться на ночлег на скамейке в парке. Подсел какой-то бродяга, заговорил... Не понимая ни слова, Матвей отмахнулся и уснул. Проснулся – а его собеседник висит... повесился рядом на дереве.

Матвей пытается что-то объяснить полицейскому, пытается этикетно поцеловать ему руку, но здесь о таком этикете не слыхали – и завтра в газете появится статья о нападении дикаря на полицейского, в результате которого полицейский погиб! А последующее опровержение мелким шрифтом мало, кто прочтёт... Сбежавшаяся толпа строит всевозможные предположения, откуда этот дикарь, и как с ним договориться?! И вот женщина, которая родилась уже в Нью-Йорке, но родители её – чехи, вдруг запела колыбельную, случайно удержавшуюся в её памяти... Матвей бросился к ней – услышал родные звуки. Пусть не свой язык, но всё же славянский! А женщина бросилась бежать: ей вдруг стало нестерпимо стыдно, что на языке родителей она не знает ничего, кроме этой песни, ни слова больше!

В конце концов, Матвею просто повезло: он встретил соотечественника, «чудного барина» Нилова, который прямо по евангельскому завету раздал бедным своё имение на Украине – да и уехал в Америку за свободой. Теперь собирается назад – не мила и свобода без Родины. Нилов помог Матвею с устройством, с хорошей работой, ввёл в круг «русских» эмигрантов – евреев...

И вот Матвей женат на соотечественнице Анне, живёт и работает в русскоязычной общине, вся его «Америка» – это, в сущности, секта, говорящая на языке, всей остальной Америке неизвестном. И долго ли сохранится этот русский мирок?

«Хорошо ли, что мы здесь?» – напряжённо думает Матвей. Да, здесь легче заработать, но... почему ему то и дело вспоминается женщина из нью-йоркской толпы? Мысль о том, что их с Анной внуки не будут знать их языка, ужасает.

Двадцать первый век. Тест в популярном журнале: «Готовы ли вы к эмиграции»? Десять вопросов, один из которых звучит так: «Готовы ли вы к тому, что ваши внуки не будут знать вашего языка?»

Как важно подумать об этом ДО... Но Матвей задумался уже ПОСЛЕ.

А вот для лучшего, любимого персонажа **Николая Лескова** сама мысль об эмиграции невозможна в принципе.

«**Левша**»... Неужели автор выдумал этого героя? Неужели этот эпический характер можно выдумать? Кажется, Левша был всегда! Сам Лесков говорил об этом создании своей фантазии: «Везде, где я пишу «Левша», читайте – «русский народ». Какие же черты делают этот «народ» настолько узнаваемым, настолько достоверным?

...Государь Александр Павлович, страстный любитель всего иностранного, уверенный, что «у нас так не умеют», купил у англичан диковинку – стальную блоху, которая заводится ключиком и танцует!

Следующий государь, Николай Павлович, в отличие от предшественника, патриот. Он приказывает отвезти блоху в Тулу и показать оружейникам – не смогут ли они англичан превзойти? И вот – блошка подкована на подковы!

– С каким же мелкоскопом вы произвели сие удивление?!

– Мы люди бедные, и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелямши!

Самый талантливый из тульских самородков – Косой Левша, ведь он сделал «гвоздики, которыми подковки приколочены». И совсем молодой – у него ещё даже не отросли «волосья, в ученье повывдранные»!

И вот, Левша в Англии. Как жадно присматривается он ко всему новому, сколько замечает! И в отличие от государя Александра, вовсе не думает, что «у нас так не могут». У нас могут всё. Только... наука у нас вся «по Псалтыри да по Полусоннику, а арифметики мы нимало не знаем»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.